
С.П. Глинкина, Н.В. Куликова, И.С. Сеницина

СТРАНЫ ЦЕНТРАЛЬНО-ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ:
ЕВРОИНТЕГРАЦИЯ И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ

Москва
Институт экономики
2014

Глинкина С.П., Куликова Н.В., Сеницина И.С. Страны Центрально-Восточной Европы: евроинтеграция и экономический рост: Научный доклад. – М.: Институт экономики РАН, 2014. – 84 с.

ISBN 978-5-9940-0512-5

Страны Центрально-Восточной Европы (ЦВЕ) осуществили переход от плановой к рыночной экономике на основе модели заимствования институтов, существующих в странах Запада. Переход по времени и содержанию совпал с подготовкой к членству в Европейском союзе, которое должно было обеспечить институциональные рамки и экономические условия для осуществления странами ЦВЕ стратегии догоняющего развития. В докладе сделана попытка подвести некоторые итоги 10 лет, прошедших со времени вступления в ЕС первой группы стран ЦВЕ, в частности, оценить потенциал интеграционной модели роста, фактически предопределенной членством в Евросоюзе. Особую актуальность доклад приобретает ввиду активизации усилий ЕС по расширению зоны своего политического и экономического влияния на постсоветские страны. Эффективность предлагаемой этим странам модели сотрудничества не может быть объективно оценена вне анализа опыта, накопленного странами ЦВЕ за годы подготовки к вступлению и членства в ЕС.

Ключевые слова: Центрально-Восточная Европа, евроинтеграция, институциональная адаптация, политика сплочения, экономическая интеграция, экономический рост, конвергенция, мировой кризис.

Классификация JEL: F15, F21, F43, O10, O33, O43, O52, P20, P33.

© Институт экономики РАН, 2014
© Глинкина С.П., Куликова Н.В.,
Сеницина И.С., 2014
© Валериус В.Е., дизайн, 2007

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
Глава I. ЕВРОИНТЕГРАЦИЯ КАК ПРЕДПОСЫЛКА ДОГОНЯЮЩЕГО РАЗВИТИЯ	
1. Институциональная адаптация	8
1.1. Цель и содержание институциональных реформ	8
1.2. Выполнение требований ЕС на этапе подготовки к вступлению	9
1.3. Принятие и имплементация правовых норм ЕС в процессе официальных переговоров о вступлении	11
1.4. Экономические эффекты институциональной адаптации	14
2. Экономическая интеграция	20
2.1. Торговая интеграция	20
2.2. Интеграция в инвестиционной сфере	26
3. Финансовая помощь из структурных фондов и Фонда сплочения ЕС	42
3.1. Эволюция целей политики сплочения и масштабы помощи новым странам – членам ЕС	42
3.2. Направления и эффективность использования средств структурных фондов	50
Глава II. ПРЕИМУЩЕСТВА И РИСКИ ИНТЕГРАЦИОННОЙ МОДЕЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА	
1. Факторы подъемов и причины спадов в экономике	56
1.1. Неоднозначные результаты докризисного периода	56
1.2. Проверка устойчивости экономического роста мировым финансовым и экономическим кризисом и долговым кризисом в еврозоне	64
2. Состоялась ли конвергенция	70
Заключение	77
Литература	81
Об авторах	85

ВВЕДЕНИЕ

Распад мировой социалистической системы и ее ядра – Советского Союза – в конкретных исторических условиях предопределил неизбежность движения стран Центрально-Восточной Европы (ЦВЕ) по пути евроинтеграции. Венгрия, Латвия, Литва, Польша, Словакия, Словения, Чехия и Эстония стали полноправными членами Европейского союза в мае 2004 г., Болгария и Румыния присоединились к интеграционной группировке в 2007 г., а Хорватия – в 2013 г. Восточное расширение, пятое для ЕС, состоялось, принеся его участникам, как старым, так и новым членам Евросоюза, не только долгожданные плоды, но и неожиданные проблемы и разочарования.

Переход от плановой экономики к рыночной осуществлен странами ЦВЕ – новыми членами ЕС на основе заимствования институтов рынка, существовавших в развитых странах Запада, а точнее, в Европейском союзе. Процессы трансформации и евроинтеграции совпали по времени и содержанию, что позволяет нам говорить о реализации странами ЦВЕ модели трансформации через евроинтеграцию. Анализ эффективности этой модели – чрезвычайно актуальная как в теоретическом, так и в практическом плане задача, несмотря на то что этой теме уже посвящена обширная зарубежная и отечественная научная литература. Видное место в ней занимают труды Института экономики Российской академии наук¹, в которых детально исследованы предвступительный этап развития стран ЦВЕ, условия их вступления в ЕС, продиктованные им системные преобразования, а также достижения и проблемы развития в усло-

-
1. Сотрудники Отделения «Международные экономические и политические исследования» ИЭ РАН – практически единственный сохранившийся в России коллектив страноведов, занимающихся комплексным изучением трансформационных процессов в постсоциалистических странах Европы и успешно соединяющих общетеоретический и страноведческий подходы к анализу материала.

виях членства в Евросоюзе². И все же тема остается актуальной и остро дискуссионной не только потому, что 2014 г. — юбилейный, и, следовательно, 10 лет членства в ЕС первой группы постсоциалистических стран предполагает комплексный анализ эффектов интеграции. Особо злободневной ее делает проводимая Евросоюзом активная политика втягивания в орбиту ЕС группы постсоветских государств — прежде всего Грузии, Молдовы и Украины — в рамках реализации Программы Восточного партнерства. Развернувшиеся в постсоциалистических странах широкие дискуссии относительно

2. Наиболее значимые из этих трудов: Центральная-Восточная Европа во второй половине XX века. Т. 3. Трансформации 90-х годов: В 2 ч. / Под ред. А.Д. Некипелова (гл. ред), С.П. Глинкиной (отв. ред.) и др. М.: Наука, 2002; Страны Центральной и Восточной Европы на пути в Европейский союз / Под ред. Н.В. Куликовой. М.: Наука, 2002; Россия и Центрально-Восточная Европа: трансформации в конце XX — начале XXI веков. Т. 1. Преобразования / Под ред. С.П. Глинкиной и И.И. Орлика. М.: Наука, 2005; Прямые иностранные инвестиции в европейских странах с переходной экономикой / Под ред. С.П. Глинкиной, Н.В. Куликовой, Н.В. Фейт. М.: Наука, 2006; Внешнеэкономические связи стран Центральной и Юго-Восточной Европы: последствия трансформации для России / Под ред. Н.В. Куликовой, Н.В. Фейт. М.: ИЭ РАН, 2008; Страны Центральной и Восточной Европы — новые члены ЕС: проблемы адаптации / Под ред. С.П. Глинкиной, Н.В. Куликовой. М.: Наука, 2010; Налоговая политика в социально-экономическом развитии стран с переходной экономикой / Под ред. Р.С. Гринберга, З.Н. Кузнецовой. СПб.: Алетейя, 2011; Центральная и Восточная Европа: уроки мирового кризиса / Под ред. Н.В. Куликовой. СПб.: Алетейя, 2011; Модели модернизации в российском поясе соседства (структурный и технологический аспекты) / Под ред. С.П. Глинкиной. СПб.: Нестор-История, 2012; Результаты трансформаций в странах Центральной и Восточной Европы: общественно-политический и экономический аспекты / Под ред. Н.В. Куликовой. М.: Институт экономики РАН, 2013; Центральная и Восточная Европа: из кризиса в депрессию? / Под ред. Н.В. Куликовой. М.: ИЭ РАН, 2014; *Волотов О.Г., Волотов С.О.* Венгрия спустя четверть века после смены строя: утраченные иллюзии // Новая и новейшая история. 2014. №4; *Глинкина С.П.* Трансформационные процессы в посткоммунистических странах: попытка развенчания некоторых мифов // Мир перемен. 2008. № 2; *Глинкина С.П., Куликова Н.В.* Трансформация и ее социально-экономические эффекты в Центральной и Восточной Европе // Белорусский экономический журнал. 2013. № 3 (64); *Лобанов М.М.* Трансформация отраслевой и территориальной структуры промышленности стран ЦВЕ // Региональные исследования. 2010. № 3; *Орлик-Гарлик И.И.* Стала ли Восточная Европа западной? // Мир перемен. 2012. № 1; *Саморукова А.Н., Фейт Н.В.* Как строится румынский капитализм // URVI ET ORVI. Издание в трех томах. Т. 3. Россия в глобальном мире / Отв. ред. С.П. Глинкина. СПб.: Алетейя, 2014; *Синицина И.С., Чудакова Н.А.* Консервативная модернизация в Польше // Мир перемен, 2012, № 1; *Фейт Н.В.* Внешнеэкономические связи стран ЦВЕ — новых членов Евросоюза // Мир перемен, 2010, №3; *Glinkina S.* Post-Communist Transformations: Multilevel Analysis Methodology // Ekonomski pregled (Zagreb), 2010, No. 11; *Glinkina S., Kulikova N.* Impact of EU Enlargement on Economic Restructuring in Russia // Economic Restructuring and Integration in Eastern Europe / Ed. by R. Grinberg, P. Havlik, O. Havrylyshyn. Nomos, Verlagsgesellschaft, Baden-Baden, 2008; *Kulikova N.* European Integration and Experience in Catch-up Development of CEE Countries — new EU members: Lessons for Emerging Markets. // Western Balkans: from stabilization to integration / Ed. by M. Antevski, D. Mitrovic. Belgrade: IPE, 2012; *Kulikova N., Lobanov M.* The role of FDI in the economic modernization of Central and Eastern European EU member states: view from Russia. // Development Potentials of Foreign Direct Investment: International Experiences / Ed. by M. Antevski. Belgrade: IPE, 2011.

целесообразности внешнеполитического выбора в пользу евроинтеграции, подписание названными государствами соглашений об ассоциации с ЕС, трагические события на Украине – все это потребовало от ученых объективного ответа на вопросы, каково влияние евроинтеграции на социально-экономическое развитие постсоциалистических государств, насколько оправдались надежды новых стран-членов на ускоренную реализацию стратегии догоняющего развития под влиянием членства в ЕС.

Авторы доклада не претендуют на то, чтобы дать ответы на эти вопросы. Тема сознательно сужена до анализа влияния евроинтеграции на экономический рост в новых странах-членах. За скобками остаются политические последствия членства, а также многие социальные аспекты развития. Порой авторы сознательно идут на обобщения, опуская в силу ограниченности объема доклада имеющую место страновую специфику. Нередко за кадром остаются важные для доказательства предлагаемых выводов факты и детали.

Важно было сопоставить выводы, полученные исследовательским коллективом Отделения международных экономических и политических исследований Института экономики Российской академии наук, с выводами наших зарубежных коллег, которые, как показывает анализ их работ на протяжении двух десятилетий, прошли непростой путь от безудержного оптимизма до констатации: «Иного не было дано, но результаты вызывают серьезную тревогу»³.

Методологической основой исследования стали положения теории переходных экономических процессов и теории реформ, современных теорий развития, комплексного страноведения и компаративистики.

-
3. Среди наиболее значимых и объективных в западной историографии мы выделяем исследования сотрудников Венского института международных экономических исследований, специализирующихся на анализе развития постсоциалистических стран. Нельзя не заметить, что в их последних публикациях произошла кардинальная смена не только тона, но и самих оценок эффективности евроинтеграции применительно к странам ЦВЕ (См., например: *Podkaminer L. Development Patterns of Central and East European Countries (in the course of transition and following EU accession) // The Vienna Institute for International Economic Studies. Research Reports, 2013. No. 388. July.*

ЕВРОИНТЕГРАЦИЯ КАК ПРЕДПОСЫЛКА ДОГОНЯЮЩЕГО РАЗВИТИЯ

Главным экономическим мотивом вступления стран ЦВЕ в Европейский союз стало их стремление использовать преимущества европейской интеграции для модернизации и ускорения роста экономики, а в итоге — для преодоления отставания от стран Западной Европы по уровню доходов и качеству жизни. Членство в Евросоюзе создает рамочные условия для догоняющего развития относительно бедных стран ЦВЕ по трем направлениям: *институциональная адаптация, экономическая интеграция, политика сплочения.*

В 1990-х — начале 2000-х годов страны ЦВЕ осуществили кардинальные общественно-экономические реформы, реализовав практически в чистом виде модель трансформации «через заимствование институтов рынка и демократии», существующих в развитых странах Запада (в данном случае в Европейском союзе). Выбор такой модели объясним. Как писал нобелевский лауреат Д. Норт, «очевидно, что для плохо функционирующих экономик существование где-то в других странах сравнительно продуктивных институтов и возможность получения с низкими издержками информации об экономическом развитии этих стран, опирающемся на данные институты, служит мощным стимулом к изменениям»⁴.

Европейский выбор стран ЦВЕ, на наш взгляд, в 1990-е годы был безальтернативен и являлся результатом развала миро-

4. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М., 1997. С. 56.

вой социалистической системы, крушения СССР, особой роли ЕС в новом геополитическом раскладе сил. Катастрофическое ухудшение в эти годы экономического положения России — преемницы СССР, который в течение многих лет был главным торговым и инвестиционным партнером стран ЦВЕ, предопределило политическую и экономическую переориентацию стран ЦВЕ на Евросоюз.

Перспектива членства в ЕС выполнила роль внешнего якоря в осуществлении странами сложных институциональных преобразований. Процесс проходил под жестким контролем со стороны руководящих органов Европейского союза. Политические мотивы оказались доминирующими при предоставлении странам ЦВЕ финансовой и иной помощи, при определении сроков начала и окончания переговоров о вступлении в ЕС, при принятии решений об условиях членства и т.п. Все это блокировало возможность отторжения или мутации заимствованных странами институтов рынка и демократии, по крайней мере на этапе присоединения к ЕС.

1. Институциональная адаптация

1.1. Цель и содержание институциональных реформ

ЕС разработал четкую стратегию втягивания стран ЦВЕ в сферу своего влияния: оказал им на самых ранних этапах трансформационных реформ финансовую помощь через специально созданные фонды (PHARE, ISPA, SAPARD); подключил страны к деятельности Европейского банка реконструкции и развития; постепенно открывал рынок для товаров из стран ЦВЕ (введение специального преференциального режима, подписание ассиметричных соглашений об ассоциации — т.н. Европейских соглашений, и др.); установил в 1993 г. на заседании Европейского совета в Копенгагене политические, экономические и юридические условия, которым должны удовлетворять страны, желающие присоединиться к интеграционной группировке.

Эти условия, получившие название «Копенгагенские критерии», требовали наличия в странах:

- стабильных институтов, гарантирующих демократию, верховенство закона, соблюдение прав человека, уважение и защиту меньшинств;

- функционирующей рыночной экономики, а также способности справляться с конкурентным давлением и рыночными силами в рамках союза;
- способности принять на себя все обязательства, связанные с членством в ЕС, включая приверженность целям политического, экономического и валютного союза.

Соответствие этим требованиям предполагало выполнение дополнительного условия, формально не прописанного в Копенгагенских критериях, – имплементацию т.н. *acquis communautaire* – совокупности наработанных за всю историю европейской интеграции правовых норм, зафиксированных в договорах ЕС и решениях Суда Европейского союза, международных соглашениях и регламентах органов ЕС.

1.2. Выполнение требований ЕС на этапе подготовки к вступлению

Решения Копенгагенского саммита ЕС 1993 г. послужили для государств ЦВЕ сигналом к подаче официальных заявок на вступление⁵. Подача заявок стала формальным подтверждением того, что отношения между ЕС и странами ЦВЕ вступили в новую фазу.

В 1995 г. Совет ЕС на уровне министров экономики и финансов (Экофин) утвердил разработанную Еврокомиссией Белую книгу «Подготовка ассоциированных стран Центральной и Восточной Европы к интеграции во внутренний рынок Союза» (далее – Книга). В документе был приведен перечень всех законодательных актов ЕС (790), к которым должно было быть адаптировано национальное законодательство стран – претендентов на вступление, а также рекомендуемый порядок их принятия. Приложение, более объемное, чем основной текст Книги, устанавливало пути сближения/гармонизации законодательства стран ЦВЕ с европейским правом в 23 секторах экономики и общественной жизни, начиная от движения капитала до защиты прав потребителей. Оно также содержало рекомендации по созданию административных и технических структур, необходимых для обеспечения эффективного

5. Венгрия и Польша подали их в 1994 г., Румыния, Словакия, Латвия, Эстония, Литва и Болгария – в 1995 г., Чехия и Словения – в 1996 г. Позже такие заявки подали практически все страны Западных Балкан: Хорватия в 2003 г., Македония в 2004 г., Черногория в 2008 г., Албания и Сербия в 2009 г.

выполнения законодательства и осуществления надзора, перечисляло направления и формы технической поддержки, оказываемой ЕС странам ЦВЕ в целях сближения их законодательства с правовой системой ЕС. Таким образом, Книга стала дорожной картой, направившей ранее во многом импровизированные постсоциалистические реформы в странах ЦВЕ в русло их адаптации к требованиям и нормам ЕС.

С тех пор любые шаги в области реформ жестко регламентировались Евросоюзом. ЕС разработал индивидуальные стратегии присоединения стран-кандидатов, в которых обозначил для каждой из них приоритеты, конкретные действия и сроки их осуществления. Так, в программу подготовки к членству относительно более развитой Венгрии было включено 88 серьезных задач, Чехии — 90, Словакии — 98, большинства других стран — более 100 позиций.

Каждая страна-кандидат была обязана разработать национальную программу принятия права ЕС с графиком выполнения поставленных задач и определением финансовых и административных ресурсов для ее реализации. В составлении таких программ принимали участие как отечественные, так и европейские эксперты, представители Европейской комиссии.

В этот период в странах ЦВЕ начался перевод на западные нормы систем стандартизации, который производился в рамках экологических, санитарных и коммуникационных программ ЕС. В рамках программы подготовки к вступлению в ЕС в Брюссель ежегодно предоставлялись отчеты о результатах работы по адаптации каждой национальной экономики и законодательных систем к нормам ЕС. Европейская комиссия, начиная с 1997 г., регулярно оценивала прогресс каждой из стран-кандидатов в достижении соответствия Копенгагенским критериям и публиковала соответствующие доклады, в которых по результатам оценки давала странам рекомендации и новые задания.

Критике со стороны Еврокомиссии подверглись энергетические программы стран ЦВЕ, базировавшиеся на использовании атомных электростанций советского производства, что привело к их закрытию. Заслужило похвалу КЕС закрытие предприятий пищевой отрасли, не соответствовавших санитарным стандартам ЕС, а также промышленных предприятий, нарушавших принятые в ЕС нормы

выброса в атмосферу. Под контролем Еврокомиссии постепенно заменялся авиапарк, городской транспорт, военная техника стран ЦВЕ. Контролировались и корректировались программы рыночных реформ, пересматривались условия приватизации и предпринимательской деятельности для иностранцев (в частности, при покупке земли и при вывозе капиталов).

1.3. Принятие и имплементация правовых норм ЕС в процессе официальных переговоров по вступлению

На заседании Европейского совета в Люксембурге в декабре 1997 г., вошедшем в историю как «саммит расширения», было принято решение о начале официальных переговоров о вступлении в ЕС с первыми пятью странами ЦВЕ – Венгрией, Польшей, Чехией, Словенией и Эстонией (переговорный процесс был открыт 31 марта 1998 г.). Европейский совет в Хельсинки в декабре 1999 г. вынес решение пригласить к началу переговоров по вступлению в ЕС оставшуюся пятерку – Словакию, Латвию, Литву, Болгарию и Румынию (переговоры со странами «хельсинкской группы» были открыты 15 февраля 2000 г.). Очевидно, что при разделении стран ЦВЕ по срокам начала переговоров на две группы не последнюю роль сыграли политические мотивы. По целому ряду показателей соответствия копенгагенским критериям страны второй очереди выглядели не только не хуже, но даже лучше стран, которые были приглашены к ведению переговоров.

Процесс переговоров о присоединении стран-кандидатов к ЕС, которые проводились исключительно на двусторонней основе, состоял из двух этапов: анализа соответствия данного государства копенгагенским критериям членства и достигнутого прогресса в сближении национального законодательства с законодательством ЕС; разработки условий вступления стран ЦВЕ в ЕС, в частности, определение возможности предоставления странам переходных периодов (отсрочек) для применения норм ЕС. Фактически это были переговоры о введении временных исключений их правил, а не о правилах как таковых. Страны-новички присоединялись к сформировавшемуся интеграционному ядру, диктовавшему свои правила и требовавшему их неукоснительного исполнения. Формальное

заимствование институтов (в частности, норм права) сопровождалось разработкой механизмов их запуска на национальной почве.

Для целей переговоров со странами – кандидатами пятого расширения правовые нормы ЕС (*acquis*) были разделены на 31 статью, по каждой из которых переговоры велись отдельно. Впоследствии для облегчения процесса переговоров со странами – кандидатами из региона Западных Балкан (а также с Исландией и Турцией) наиболее трудные для понимания области *acquis* были выделены в дополнительные статьи, и их количество возросло до 35 (табл. 1). Наряду с юридическими и правовыми вопросами обсуждались финансовые условия вступления стран ЦВЕ, в частности, объемы их платежей и трансфертов из общих фондов Евросоюза.

Таблица 1. Переговорные статьи *acquis*

Пятое расширение ЕС	Шестое расширение ЕС
1. Свободное передвижение товаров	1. Свободное передвижение товаров
2. Свободное передвижение людей	2. Свобода передвижения работников
3. Свобода предоставления услуг	3. Право на создание и свобода предоставления услуг
4. Свободное движение капитала	4. Свободное движение капитала
5. Акционерное право	5. Государственные закупки
6. Политика в области конкуренции	6. Акционерное право
7. Сельское хозяйство	7. Право интеллектуальной собственности
8. Рыболовство	8. Политика в области конкуренции
9. Транспортная политика	9. Финансовые услуги
10. Налогообложение	10. Информационное общество и СМИ
11. Экономический и валютный союз	11. Сельское хозяйство и развитие сельских районов
12. Статистика	12. Безопасность пищевых продуктов, ветеринарные и фитосанитарные политики
13. Социальная политика и занятость	13. Рыболовство
14. Энергетика	14. Транспортная политика
15. Промышленная политика	15. Энергия
16. Малые и средние предприятия	16. Налогообложение
17. Наука и научные исследования	17. Экономическая и денежно-кредитная политика
18. Образование и обучение	18. Статистика
19. Телекоммуникации и информационные технологии	19. Социальная политика и занятость
20. Культурная и аудиовизуальная политика	20. Предприятия и промышленная политика
21. Региональная политика и координация структурных инструментов	21. Трансевропейские сети (половина)

Окончание табл. 1

22. Окружающая среда	22. Региональная политика и координация структурных инструментов
23. Защита потребителей и здоровья	23. Судебная система и основные права
24. Сотрудничество в области юстиции и внутренних дел	24. Правосудие, свобода и безопасность
25. Таможенный союз	25. Наука и научные исследования
26. Внешние связи	26. Образование и культура
27. Общая внешняя политика и политика безопасности	27. Окружающая среда
28. Финансовый контроль	28. Защита потребителей и здоровья
29. Финансовые и бюджетные положения	29. Таможенный союз
30. Институты	30. Внешние связи
31. Другое	31. Внешняя политика, политика безопасности и обороны
	32. Финансовый контроль
	33. Финансовые и бюджетные положения
	34. Институты
	35. Другие вопросы

Источник: www.europe.eu.

Соответствие политическим критериям членства было признано необходимым условием положительного решения о принятии той или иной страны в ЕС. В отношении соответствия экономическим критериям был применен иной подход: наличие рыночной экономики все страны-кандидаты должны были обеспечить до вступления в ЕС, тогда как способность противостоять конкурентному давлению могла формироваться и позже, в рамках единого рынка.

Согласование позиций по многим разделам *acquis* проходило негладко. К примеру, в начале 2000 г. возник конфликт между ЕС и Польшей по поводу сельскохозяйственной сферы. Польская сторона считала необходимым, чтобы в течение нескольких лет после вступления Польши в ЕС местные производители могли продавать внутри страны мясные и молочные продукты, не отвечающие высоким гигиеническим стандартам ЕС. В ходе переговоров возникли разногласия по поводу доступа стран ЦВЕ к структурным фондам и прямым перечислениям в рамках единой аграрной политики, а также в отношении длительности переходного периода в вопросе свободного передвижения людей.

Тем не менее, к концу 2002 г. переговоры с Польшей, Чехией, Венгрией, Словакией, Литвой, Латвией, Эстонией и Словенией удалось завершить и они стали полноправными членами Евросоюза с 1 мая 2004 г. Срок присоединения Болгарии и Румынии, которые не смогли обеспечить достаточного прогресса в некоторых переговорных областях, прежде всего в сфере борьбы с коррупцией и совершенствования судебной системы, был перенесен на 2007 г.

В отношении применения наиболее проблемных для стран-кандидатов норм ЕС им были даны отсрочки. Также были установлены переходные периоды для ЕС в отношении распространения некоторых его норм на новых членов — в частности, в области свободного передвижения людей⁶ и поддержки сельского хозяйства⁷.

1.4. Экономические эффекты институциональной адаптации

Совокупный экономический эффект институциональных реформ с трудом поддается измерению. По крайней мере, достоверные результаты таких измерений нам не известны. Нельзя не признать, что институциональная адаптация, которую осуществили страны ЦВЕ, выполняя условия вступления в ЕС, привела их ранее слабые демократические, экономические, правовые институты и институты гражданского общества в соответствие с более высокими европейскими стандартами. В эмпирических исследованиях

-
6. В течение первых двух лет членства в отношении страны-новичка могли быть без объяснения причин введены ограничения на свободное движение рабочей силы. Любое государство ЕС-15 в последующие 5 лет могло продлевать такой режим, объяснив это возможными неблагоприятными социально-экономическими последствиями для развития своей страны. Особый режим регулирования рабочей силы в отношении стран ЦВЕ был окрещен в литературе «Семилеткой перевоспитательного труда».
 7. ЕС ограничил потолок получения новыми странами-членами средств из структурных фондов 4% ВВП (для сравнения, в 1980–1990 гг. Греция из бюджета ЕС получала в отдельные годы до 11% национального ВВП). Выплаты сельскохозяйственным производителям стран ЦВУ из фонда в 2005 г. составили лишь четверть от предоставляемых при аналогичной структуре производства для ЕС-15. Ежегодно объемы выплат увеличивались и сравнялись с объемами для ЕС-15 к 2013 г., когда завершилась реформа ЕСХП ЕС, одной из задач которой было существенное сокращение объемов субсидирования сельскохозяйственного производства, вследствие чего общий уровень поддержки сельхозпроизводителей серьезно сократился.

приводятся свидетельства того, что совершенствование институтов дает мультипликативный эффект: умелое управление, власть закона, политическая стабильность и низкий уровень коррупции приносят долгосрочные дивиденды в плане экономического роста и таким образом косвенно влияют на качество жизни граждан⁸.

Вместе с тем очевидно, что существовавшая в ЕС нормативная база вряд ли представляла собой оптимальные институциональные рамки для стран ЦВЕ, учитывая большой разрыв между уровнем их развития и уровнем развития стран – членов ЕС. Принятие и имплементация правовых норм ЕС порой оборачивались для них источником серьезных структурных, экономических, социальных и других проблем. Так, хозяйствующие субъекты стран – новых членов, конкурентоспособность которых должна была по замыслу евробюрократов формироваться уже в ходе членства в ЕС, понесли серьезные потери из-за открытия процедуры размещения государственных заказов для фирм из стран Евросоюза. Немалыми затратами обернулось внедрение некоторых технических стандартов ЕС, еще дороже обходится соблюдение его норм в области экологии. Часть предприятий пищевой промышленности, особенно по переработке животноводческой продукции, была закрыта ввиду несоответствия европейским санитарно-гигиеническим нормам.

Анализ используемых в мировой практике индексов, характеризующих развитие институциональной среды, в частности, показатель удаленности от передового рубежа⁹, свидетельствует, что, несмотря на серьезную работу по адаптации и гармонизации

-
8. См. например: *Hall, R.E. and Jones, C.I. Why Do Some Countries Produce So Much More Output per Worker than Others? // Quarterly Journal of Economics. 1999. Vol. 114. No. 1. P. 83–116; Acemoglu, D., Johnson, S. and Robinson, J.A. Institutions as the Fundamental Cause of Long-Run Growth. // NBER Working Paper No. 10481. 2004; Eichler, T.S. and Schreiber, T. Structural policies and growth: Time series evidence from a natural experiment. // Journal of Development Economics. 2010. No. 91. P. 169–179.*
 9. Показатель удаленности от «передового рубежа» позволяет оценить разницу между практикой регулирования предпринимательской сферы в стране и передовыми практиками по 31 показателю, включенных в 10 индикаторов исследования «Ведения бизнеса», ежегодно уже в течение 12 лет проводимого Мировым банком. Исследование позволяет оценить в абсолютных выражениях (от 0 до 100) показатели, характеризующие правовой режим, применяемый в странах в отношении частных предприятий в течение всего цикла их жизнедеятельности, включая создание и начало операционной деятельности, осуществление внешнеторговой деятельности, налогообложение и разрешение неплатежей. Чем выше балл, полученный по показателю удаленности от передового рубежа, тем благоприятнее предпринимательская среда и прочнее правовые институты в стране.

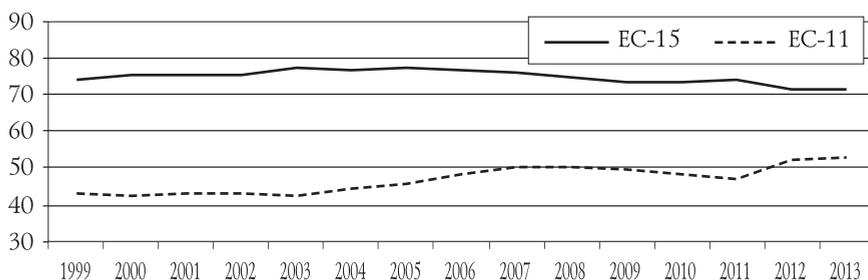
европейских правовых норм, несмотря на улучшение этого показателя во всех странах восточного расширения, вплоть до настоящего времени в рамках ЕС-28 не удалось создать однородное правовое пространство. Отрыв от лучших образцов в новых странах-членах составляют от 31 до 21 баллов, а по отдельным компонентам, например защита миноритарных инвесторов, может достигать 50 и более баллов (Венгрия, Словакия). Большая дифференциация наблюдается по показателям налогообложения, обеспечения выполнения контрактов, разрешения неплатежеспособности. Интересно, что гетерогенность пространства присуща и для стран – старых членов ЕС, несмотря на многолетнее сосуществование в рамках по существу единого правового поля. Более подробные данные о динамике индекса удаленности от передового рубежа представлены в табл. 2, в которую для наглядности включены результаты развития ряда стран ЕС-15, а также государств Евразийского экономического союза.

Таблица 2. Динамика показателя удаленности от передового рубежа (всего, без индикатора подключение к системе электроснабжения)

Страна	DB 2010	DB 2011	DB 2012	DB 2013	DB 2014	DB 2015
Беларусь	54,36	56,86	62,02	64,97	67,08	68,26
Болгария	68,45	68,58	68,26	68,76	71,72	71,80
Венгрия	65,32	67,15	66,89	67,03	66,82	68,79
Греция	62,15	60,13	60,62	62,57	64,99	66,70
Испания	70,75	70,82	72,73	72,97	72,24	73,17
Италия	65,63	66,00	66,34	66,86	68,19	68,48
Казахстан	57,07	60,24	63,18	63,21	63,59	64,59
Латвия	71,51	72,03	75,54	75,70	76,59	76,73
Литва	73,97	74,01	74,79	75,00	75,86	76,31
Польша	62,35	64,38	65,18	71,15	73,36	73,56
Российская Федерация	54,84	54,25	56,65	58,63	65,04	66,66
Румыния	64,14	63,92	63,94	65,42	68,48	70,22
Словакия	68,88	70,17	70,17	71,30	71,73	71,83
Словения	63,43	66,32	68,13	69,90	69,84	69,87
Хорватия	60,92	61,10	62,32	62,11	64,44	66,53
Чешская Республика	62,56	67,11	67,64	68,79	69,75	70,95
Эстония	75,82	76,18	75,82	75,51	78,54	78,84

Источник: данные ежегодных докладов организации Transparency International.

Еще сложнее оказывается оценить влияние членства в ЕС на развитие неформальных институтов в странах – новых членах. Проиллюстрируем это на примере ситуации в сфере коррупции, которая в странах-кандидатах восточного расширения была существенно выше в середине 1990-х годов, чем в государствах ЕС-15. Анализ динамики индекса восприятия коррупции, публикуемого ежегодно международной организацией Transparency International¹⁰, свидетельствует о наличии определенной конвергенции между старой и новой Европой по этому показателю (рис. 1). Общий вывод, однако, требует определенных комментариев.

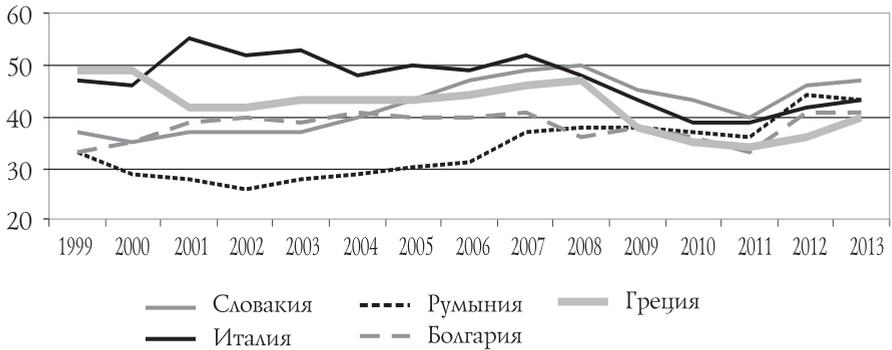
Источник: рассчитано на основе ежегодных публикаций ТИ.

Рис. 1. Динамика индекса восприятия коррупции в ЕС-15 и ЕС-11 (100 – минимальный уровень коррупции, 0 – максимальный)

Во-первых, сближение осуществляется неравномерно и, начиная с середины первого десятилетия 2000-х годов, не в меньшей мере определяется ухудшением ситуации в ЕС-15, чем улучшением в группе ЕС-11. Периоды улучшения ситуации в ЕС-11 перемежаются стагнацией и даже падением динамики. Во-вторых, с очевидностью, результаты в противодействии коррупции в отдельных странах как ЕС-11, так и ЕС-15 существенно различаются, что ведет к нарастанию неоднородности пространства в каждой из групп. Так, наиболее успешными в противодействии коррупции в ЕС-11 оказались Эстония и Словения, среди же наиболее коррумпированных стран, наряду с Румынией и Болгарией, Словакия, демонстрировавшая на протяжении всех 2000-х годов довольно высокие

10. Индекс восприятия коррупции – ежегодный рейтинг государств мира, отражающий оценку уровня восприятия коррупции аналитиками и предпринимателями.

темпы экономического роста и открытости. Среди пяти наиболее коррумпированных стран ЕС Италия и Греция, чей ВВП в расчете на душу населения существенно выше, чем в Болгарии и Румынии, выше и показатели уровня развития демократии в этих странах, что ставит под сомнение вывод ряда авторов о том, что уровень коррупции снижается под воздействием трех основных факторов: преодоления бедности, увеличения открытости экономики и зрелости демократических институтов (рис. 2).

Источник: рассчитано на основе ежегодных публикаций ТП.

Рис. 2. Динамика коррупции в пяти наиболее неблагополучных странах Европейского союза

Сохраняется высокий уровень коррупции в сфере бизнеса, несмотря на улучшение инвестиционного климата в странах — новых членах. Согласно ежегодному докладу о корпоративных взятках, опубликованному американской финансовой компанией Ernst & Young в мае 2013 г. и базирующемуся на результатах опроса, проведенного в 36 странах, в том числе 22 странах Европейского союза, Хорватия, находившаяся на пороге вступления в ЕС, и Словения, вступившая в Евросоюз еще в 2004 г., а в 2007 г. присоединившаяся к зоне евро, были самыми коррумпированными среди стран ЕС. На вопрос, предлагают ли компании взятки с целью сохранить контракты и предоставляют ли заведомо ложные сведения о своих финансовых показателях, 90% опрошенных в Хорватии и 96% в Словении (больше, чем в Кении!), ответили, что взяточничество / коррупция широко распространены в их странах. В Словакии на этот вопрос положительный ответ дали 84% опрошенных, в Чехии — 73%,

в Венгрии – 70%, в Румынии – 61%, что соответствует результатам Греции, Португалии, Италии и Испании (от 65 до 84% в порядке убывания). Для сравнения, в трех крупнейших экономиках ЕС – Франции, Германии и Великобритании, доля оценивших уровень взяточничества / коррупции в бизнесе как высокий – 27, 30 и 37% соответственно, а в странах Северной Европы – Финляндии и Швеции – всего 12%¹¹.

Несмотря на то, что стратегия ЕС по втягиванию стран ЦВЕ в свою орбиту была продумана досконально, необходимые практические шаги по ее реализации логически выверены, оказана техническая и материальная помощь, определены сроки начала и завершения процесса, разработаны механизмы принуждения к реализации программ и санкции в случае их нарушения, результаты институциональной адаптации оказались далекими от ожидаемых и старожилами, и новичками. Европейская комиссия до сих пор обращается к некоторым восточноевропейским странам-членам ЕС с призывами расправиться с организованной преступностью, принять новые меры для защиты государственных тендеров, остановить злоупотребления в государственных компаниях и т.п., что говорит о нерешенности этих проблем, несмотря на трансплантацию всех формальных институтов ЕС. Если это так, то встает важный теоретический и практический вопрос, может ли в принципе трансформация путем слепого заимствования институтов, созданных и обеспечивающих эффективное развитие в иных условиях, обеспечить странам экономический успех. И может быть, прав С. Хантингтон, что «Запад – странное, хрупкое, ни на что не похожее образование, которому ни в коем случае нельзя придавать статус общечеловеческого... Западный путь развития никогда не был и не будет общим путем для 95% населения Земли... Запад уникален, а вовсе не универсален»¹². По крайней мере, опыт стран Центрально-Восточной Европы дает достаточные основания для того, чтобы серьезно задуматься над этим вопросом.

11. Survey: Croatia and Slovenia most corrupt in EU. <http://euobserver.com/justice/120064> (08.05.13, 09:28).

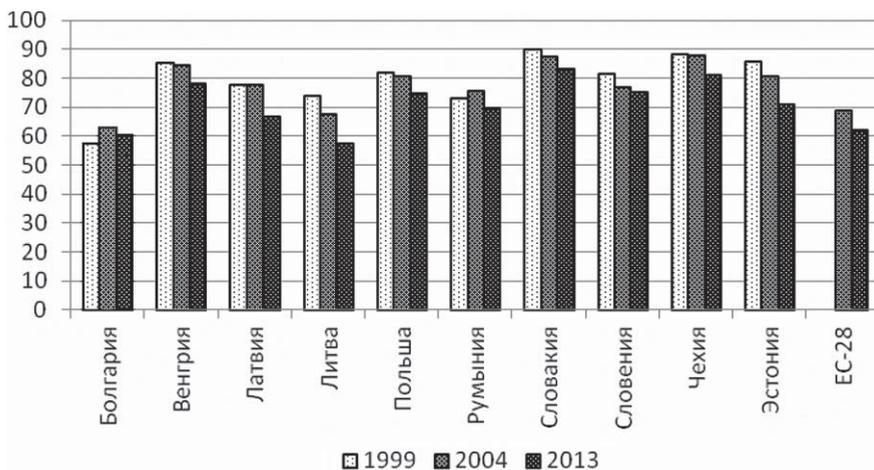
12. Huntington S. West is unique, and not so universal // Foreign Affairs. 1996, Apr.

2. Экономическая интеграция

В теории экономическая интеграция дает импульс экономическому росту и способствует сокращению разрыва между членами интеграционного объединения. Главными движущими силами процесса считаются рост внешней торговли, свободное движение капиталов и трансфер технологий. Однако практика показывает, что экономическая интеграция несет с собой, наряду с преимуществами, серьезные риски для более слабых участников интеграционных объединений. В случае стран ЦВЕ и первые, и вторые реализовались в полной мере – как в области торговли, так и в сфере инвестиций.

2.1. Торговая интеграция

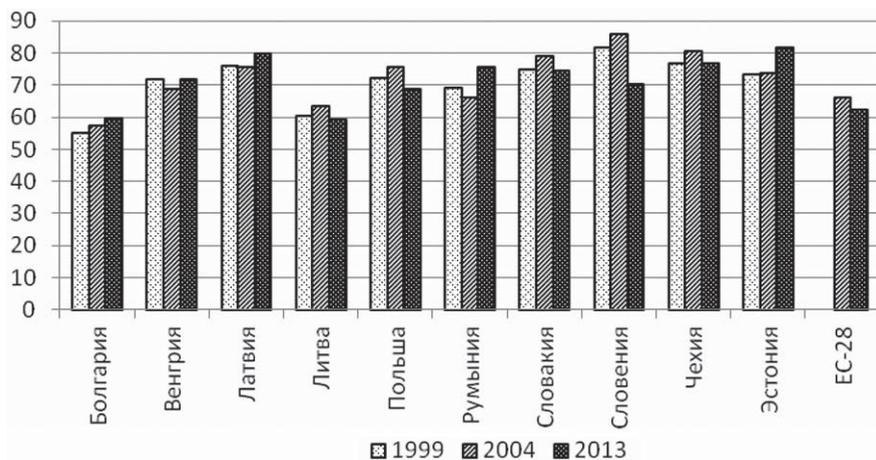
Рынок ЕС после распада СЭВ быстро стал основным для стран ЦВЕ (рис. 3, 4). В настоящее время на Евросоюз почти во всех этих странах приходится от 70 до 83% как экспорта, так и импорта, что свидетельствует даже о более высокой степени их торговой евроинтеграции по сравнению со старыми членами ЕС.

Источник: Eurostat Database.

Рис. 3. Доля ЕС в экспорте товаров из стран ЦВЕ, %

Полученная странами ЦВЕ еще в 1990-е годы возможность поставлять основную часть своих товаров на общеевропейский рынок без таможенных пошлин и нетарифных ограничений

Источник: Eurostat Database.

Рис. 4. Доля ЕС в импорте товаров в страны ЦВЕ, %

Таблица 3. Динамика экспорта и экспортно-ориентированности экономики

Страна, регион	Объем экспорта товаров и услуг в текущих ценах в евро по отношению к 2005 г., %		Объем ВВП в текущих ценах в евро по отношению к 2005 г., %		Отношение объема экспорта товаров и услуг к ВВП в текущих ценах в евро, %		
	1995	2013	1995	2013	1995	2005	2013
Болгария	46	275	47	174	42,6	43,4	68,4
Венгрия	24	157	39	112	39,2	63,2	88,8
Латвия	24	233	30	169	34,7	43,2	59,4
Литва	Нд*	260	Нд	166	Нд	53,9	84,1
Польша	Нд	214	Нд	162	Нд	34,9	46,1
Румыния	28	227	36	180	25,5	32,9	41,4
Словакия	31	241	39	187	56,7	72,1	93,0
Словения	43	155	56	124	45,6	59,6	74,7
Хорватия	33	130	47	119	27,6	39,3	42,9
Чехия	Нд	Нд	Нд	Нд	Нд	Нд	Нд
Эстония	Нд	217	Нд	166	Нд	65,9	86,1
ЦВЕ-10	Нд	202	Нд	155	Нд	44,7	58,4
ЕС-15	52	137	65	115	27,9	34,5	41,1

* Нет данных.

Источник: рассчитано на основе Eurostat Database.

(в 2000-х годах эта возможность была распространена на все виды продукции) обеспечила бурный рост экспорта в страны ЕС. Это способствовало увеличению его общего объема и ускорению экономического роста. В Венгрии, Словакии, Чехии и ряде других стран экспортный сектор стал главным мотором этого роста, а экономика приобрела ярко выраженную экспортную ориентацию — значительно более сильную, чем в странах старого ЕС (табл. 3).

Серьезно трансформировалась структура экспорта — в ней радикально уменьшилась доля традиционных трудоемких изделий (одежды, мебели и пр.) и возросла доля капиталоемкой машиностроительной продукции. В Венгрии, Словакии и Чехии машины и транспортное оборудование стали преобладающей экспортной позицией (табл. 4). Но особенно впечатляет прочное место, которое заняли компоненты для электронного оборудования, компьютеры, средства связи и другие высокотехнологичные товары с высокой добавленной стоимостью в экспорте Венгрии, Чехии и Эстонии. По доле высокотехнологичного экспорта эти три страны обогнали большинство других стран ЕС, включая Германию, Австрию, Швецию и Финляндию.

Таблица 4. Структура товарного экспорта

Страна, ЕС	Доля машин и транспортного оборудования, %			Доля высокотехнологичных товаров, %		
	1999	2007	2013	1995	2007	2013
Болгария	11,2	14,9	17,9	2,3*	3,5	4,0
Венгрия	57,2	61,9	52,8	4,8	21,3	16,1
Латвия	6,6	19,4	21,1	3,0	4,6	8,0
Литва	15,9	23,2	17,9	2,1	7,3	5,8
Польша	30,3	40,9	37,5	2,0	3,0	6,7
Румыния	16,8	34,1	42,0	1,9	3,5	5,6
Словакия	39,1	52,8	56,9	3,3	5,0	9,5
Словения	35,5	41,5	36,3	3,2	4,6	5,5
Хорватия	Нд***	31,0	23,2	Нд	6,5	6,9
Чехия	43,2	54,2	53,8	5,0	14,1	15,0
Эстония	27,4	29,5	34,7	4,1	7,8	14,8
ЕС	46,0	44,2	40,8	20,4**	16,1	15,3

* 1996 г.; ** 1999 г.; *** Нет данных.

Источник: Eurostat Database.

Однако основной вклад в расширение экспорта и «облагораживание» его структуры внесли предприятия с иностранным капиталом, прежде всего филиалы ТНК, тогда как среди собственных предприятий лишь немногие, наиболее сильные, смогли воспользоваться преимуществами емкого европейского рынка. Вместе с тем снятие странами ЦВЕ барьеров на пути импорта из ЕС (в 1990-е годы частичное, а с начала 2000-х годов полное), вызвавшее бурный рост его объемов, стало серьезным испытанием для отечественных производителей. Большинство из них были не готовы конкурировать с западноевропейскими компаниями и утратили свои позиции на внутренних рынках. В итоге импортная зависимость стран ЦВЕ стала значительно более высокой, чем в старой Европе (табл. 5). При этом причины, по которым отечественные фирмы не смогли успешно противостоять возросшей конкуренции, не всегда имели рыночную природу. Например, значительная часть продукции местного агропромышленного сектора была вытеснена с рынков из-за существенно меньших дотаций Евросоюза сельхозпроизводителям новых стран-членов по сравнению со старыми.

Таблица 5. Динамика импорта и импортной зависимости экономики

Страна, регион	Объем импорта товаров и услуг в текущих ценах в евро по отношению к 2005 г., %		Отношение объема импорта товаров и услуг к ВВП в текущих ценах в евро, %		
	1995	2013	1995	2005	2013
Болгария	24	206	30,2	58,3	69,0
Венгрия	24	139	39,3	65,4	81,2
Латвия	21	184	39,4	57,6	62,6
Литва	Нд*	226	Нд	61,1	82,8
Польша	Нд	199	Нд	35,9	44,2
Румыния	25	177	30,5	43,0	42,3
Словакия	28	216	54,6	76,7	88,4
Словения	44	141	47,9	60,2	68,7
Хорватия	37	112	35,9	45,4	42,5
Чехия	Нд	Нд	Нд	Нд	Нд
Эстония	нд	198	нд	71,0	84,6
ЦВЕ-10	17	178	39,0	48,8	56,3
ЕС-15	49	136	27,8	36,9	43,6

* Нет данных.

Источник: рассчитано на основе Eurostat Database.

При оценке влияния сдвигов в объемах и географии внешней торговли на экономику стран ЦВЕ важно учитывать, что эти сдвиги произошли в значительной степени из-за изменения способа осуществления международной торговли. Большинство экспортных производств в регионе (как и в мире в целом) ныне встроены в вертикальные цепи поставок, созданные иностранными ТНК и протягивающиеся через несколько стран, каждая из которых специализируется на одной или нескольких стадиях товарного производства.

Таким образом, во внешней торговле стран ЦВЕ стал доминировать внутрифирменный обмен, в процессе которого одни и те же товары пересекают межгосударственные границы многократно¹³. В такой ситуации официальная внешнеторговая статистика, измеряющая товарооборот валовыми показателями и тем самым ведущая повторный счет той части стоимости товаров, которая пересекает межгосударственные границы более одного раза, все меньше отражает стоимость, вносимую в товар каждой конкретной страной, а потому не может служить надежным инструментом для измерения конкурентоспособности экспорта и его влияния на экономический рост в конкретных странах. Истинную картину может дать только объем экспорта, очищенный от иностранной составляющей добавленной стоимости (ДС) экспортируемых товаров.

Первый унифицированный метод разложения, который позволяет согласовывать данные статистики добавленной стоимости и валового объема внешней торговли, предложили в 2011 г. П. Купман, В. Пауэрс, Ц. Ван и С. Вэй¹⁴. Взяв этот метод за основу и использовав Всемирный межотраслевой баланс, Д. Рахман и Т. Чжао выделили показатель добавленной стоимости в валовом экспорте 40 стран¹⁵. Это позволило распределить всю ДС, включенную в экспорт, по источникам ее происхождения на уровне

-
13. Преобладание внутрифирменного обмена характерно для всей современной мировой торговли товарами. Именно поэтому мировая торговля растет быстрее, чем мировой ВВП и мировая добавленная стоимость в обрабатывающей промышленности.
 14. См.: *Koopman R., Powers W., Wang Z., Wei S. Give Credit Where Credit is Due: Tracing Value added in Global Production Chains // NBER Working Paper. No. 16426. 2011.*
 15. См.: *Rahman, J., Zhao T. Export Performance in Europe: What Do We Know from Supply Links? // IMF Working Paper. WP/13/62. March 2013.*

стран и товаров. Анализ полученных данных в их динамике изменил представление о международной торговле в Европе с точки зрения того, где создается стоимость, и какова роль вертикальных цепей поставок в росте экспорта.

Как и следовало ожидать, доля иностранной ДС в общем объеме товарного экспорта в 1990–2000-х гг. почти во всех странах ЦВЕ существенно увеличилась (табл. 6). В Болгарии, Венгрии, Литве, Словакии и Чехии она в 2008 г. превысила 50% против 41% в среднем по ЕС¹⁶. Однако если ростом экспорта движет стоимость, поступившая из-за границы, а не созданная внутри страны, то его влияние на экономический рост и занятость соответственно уменьшается.

Таблица 6. Доля иностранной составляющей в экспорте товаров, % от ВДС

Страна	1995	2008
Болгария	38,8	53,2
Венгрия	35,4	56,1
Латвия	28,6	38,8
Литва	40,9	52,7
Польша	19,3	36,4
Румыния	26,9	34,7
Словакия	36,1	51,6
Словения	36,7	44,9
Чехия	34,9	50,5
Эстония	40,2	41,7

Источник: рассчитано на основе World Input-Output Database.

Динамика отношения экспортируемой ДС, произведенной в стране, к ВВП свидетельствует о значительно меньшем усилении экспортной ориентации экономики стран ЦВЕ, чем следует из сравнения валового объема экспорта с ВВП. За период с 1995 по 2008 г. это отношение выросло в Венгрии и Словакии всего на 12–13 п.п., в Чехии, Польше, Литве и Словении – на 5–10, в Болгарии, Эстонии и Румынии – менее чем на 5 п.п., а в Латвии даже сократилось. Лидером по этому показателю стала Чехия (35%), за ней следуют Венгрия (30%), Словакия и Словения (по

16. Ibid., p. 6.

29%), Литва (25%) и Польша (20%). Страны, имевшие в 1995 г. наилучшие экспортные позиции, к 2008 г. либо сохранили, либо даже усилили их¹⁷.

В рамках вертикальных цепей поставок в странах ЦВЕ создается от половины до 70% стоимости экспортируемых товаров (табл. 7). Тем не менее, в эти цепи интегрирована очень незначительная (в отраслевом разрезе) часть экономики даже самых развитых стран региона. Ни одна из них не стала производственным хабом ни в одной из отраслей, подавляющее большинство предприятий-экспортеров являются сборочными. Среди основных отраслей интеграции – производство транспортного оборудования, производство электрических приборов, общее машиностроение. Так, в Словакии на продукцию машиностроения, включая транспортное оборудование, приходится 37% экспорта, рассчитанного на основе ВДС, в Венгрии – 35%, в Чехии – 24%¹⁸.

Таблица 7. Доля цепей поставок в производстве экспортной продукции, % от ВДС

Страна	1995	2008
Болгария	48,5	66,5
Венгрия	48,7	69,2
Латвия	42,1	54,0
Литва	51,8	64,2
Польша	35,9	53,7
Румыния	41,4	53,4
Словакия	54,3	67,6
Словения	37,8	60,0
Чехия	51,0	65,7
Эстония	51,0	58,0

Источник: рассчитано на основе World Input-Output Database.

2.2. Интеграция в инвестиционной сфере

Глубокая торговая интеграция стран ЦВЕ с западноевропейскими странами – в значительной степени следствие их активной политики интеграции в инвестиционной сфере. Привлечение как можно большего объема прямых иностранных инвестиций

17. Rabman, J., Zhao T. Op. cit., p. 9.

18. Рассчитано на основе World Input-Output Database.

(ПИИ) с самого начала перехода (или чуть позже) стало ключевым элементом экономической и индустриальной стратегии большинства стран ЦВЕ. Полагалось, что приток ПИИ крайне необходим для увеличения внутренних инвестиций, так как он восполнит недостаток национальных сбережений. Кроме того, ожидалось, что ПИИ сыграют ключевую роль в сужении разрыва между странами ЦВЕ и высокоразвитыми странами по уровню технологий и организации бизнеса благодаря трансферу современных технологий на предприятия прямого иностранного инвестирования. Наконец, питались надежды, что ПИИ, как это утверждают классические теории ПИИ¹⁹, будут способствовать технологическому прогрессу отечественного частного предпринимательского сектора вследствие развития его кооперации с предприятиями с иностранным капиталом, а также распространения зарубежных технологических и управленческих ноу-хау через их копирование отечественными производителями, мобильность квалифицированных кадров и т.п.²⁰

Политика в отношении ПИИ и факторы инвестиционной привлекательности стран ЦВЕ. Уже в 1990-х годах страны ЦВЕ осуществили значительную либерализацию режимов, регулирующих трансграничное движение капитала. В ходе дальнейших реформ, содержание которых было задано жестким процессом адаптации к нормам и правилам ЕС, были окончательно сняты все ограничения на деятельность иностранных инвесторов практически во всех сферах, включая такие традиционно чувствительные сферы (первоначально изъятые из общего режима), как банковское дело, страхование, работа с ценными бумагами, защита прав интеллектуальной собственности, теле- и радиовещание и т. п. Законодатели отменили обязательное получение разрешения национальных органов на прямое иностранное инвестирование, сняли ограничения на долю иностранных инвесторов в капитале компаний, предоставили

-
19. К классическим теориям ПИИ относятся парадигма «летающих гусей» (Акамацу), разработанная в ее развитие теория догоняющего цикла (Коджима и Озава) и теория путей инвестиционного развития наций (Дж. Даннинг и Нарулла). Прямо противоположна классической доктрине теория зависимости, возникшая на основе наблюдений за деятельностью ТНК в развивающихся странах. Эта теория рассматривает ПИИ как канал, через который промышленно развитые страны закрепляют свое господство и увековечивают экономическую отсталость и зависимость более слабых стран.
20. См.: Barrell R., Holland D. Foreign direct investment and enterprise restructuring in Central Europe // Economics of Transition. 2000. Vol. 8. Issue. 2.

им право приобретать необходимую для осуществления экономической деятельности недвижимость (кроме земель сельскохозяйственного назначения), закрепили гарантии свободного перевода за границу прибыли, дивидендов и заработной платы после уплаты налогов, а также гарантии свободной репатриации вложенного капитала после ликвидации компаний и защиты иностранных инвесторов от национализации и экспроприации собственности.

Наряду с либерализацией инвестиционных режимов в странах ЦВЕ были проведены реформы, которые улучшили инвестиционный климат (упростили процедуру учреждения компаний, порядок регистрации собственности и систему налогообложения, снизили налоговую нагрузку на предприятия и др.). В стремлении выиграть в жесткой международной и региональной борьбе за ПИИ, развернувшейся к середине 1990-х годов, страны ЦВЕ (сначала Венгрия, а вслед за ней и другие) для обеспечения национальной инвестиционной привлекательности вплоть до присоединения к ЕС применяли дополнительные стимулы для инвесторов. Наиболее распространенными среди них стали налоговые послабления (временное освобождение от уплаты налогов, снижение налогооблагаемой базы путем вычета части расходов и пр.) и таможенные преференции (чаще всего — льготные таможенные тарифы на ввоз оборудования)²¹. Центральные и местные власти оказывали инвесторам прямую финансовую поддержку в виде государственных субсидий (в основном на развитие инфраструктуры), кредитов и грантов. Однако финансовые побудительные механизмы использовались в меньшей степени, чем фискальные, ввиду ограниченности ресурсов.

В Болгарии, Румынии, Словакии и Эстонии для иностранных инвесторов на этапе подготовки к членству в ЕС были предусмотрены отдельные средства поощрения. В других странах системы стимулирования формально были общими для иностранных и

21. В некоторых странах в целях стимулирования инвесторов активно создавались промышленные парки, свободные экономические зоны и свободные таможенные территории. В Венгрии, например, свободные таможенные территории, статус которых получило большинство предприятий с иностранным участием, в 2001 г. давали 44% промышленного производства и 30% экспорта (см.: Шакина А. Прямые иностранные инвестиции в странах Восточной Европы // Мировая экономика и международные отношения. 2003. № 2. С. 49).

отечественных инвесторов, однако право на преференции давалось, как правило, только в случае крупных инвестиций, т. е. фактически преференции предназначались иностранным компаниям. Таким образом, на практике иностранным инвесторам был всюду обеспечен режим наибольшего благоприятствования. В Венгрии, например, налоговая нагрузка на предприятия с иностранным участием к началу 2000-х годов была, по оценкам, почти втрое меньше, чем для фирм без него, что вело к неконкурентной дифференциации эффективности производства²².

Система поощрения инвестиций в новых формах сохранилась и после присоединения стран ЦВЕ к ЕС – инвестиционные льготы стали активно включаться в число инструментов политики занятости, регионального развития и НИОКР. Конкурентная борьба за ПИИ велась странами ЦВЕ путем агрессивного понижения ставок налогов на доходы корпораций (табл. 8). Это стимулировало приток ПИИ, но ни одна страна не могла стать победителем в нескончаемой гонке за снижение налогов. В то же время все вместе они оказались в проигрыше – государственные бюджеты стали недополучать крупные средства.

Таблица 8. **Официальная ставка налогообложения доходов корпораций**

Страна	1995	2000	2004	2008	2012	2014
Венгрия	18	18	16	20	19	19
Польша	40	30	19	19	19	19
Словакия	40	29	19	19	19	22
Словения	нд	25	25	22	18	17
Чехия	41	31	28	21	19	19
Эстония	нд	26	26	21	21	21
Для сравнения: Германия*	55,1	52	38,9	30,2	30,2	30,2

* Комбинированная ставка.

Источник: OECD Tax Database.

Структурные реформы в странах ЦВЕ также отвечали интересам иностранного капитала. Речь идет, в частности, о рефор-

22. Куликова Н.В., Фейт Н.В. Политика стран Центральной и Юго-Восточной Европы в отношении прямых иностранных инвестиций // Проблемы теории и практики управления. 2006. № 1. С. 19.

мах, направленных, как теперь принято говорить, на повышение гибкости рынка труда, а фактически снявших деформирующие рынок ограничения свободы работодателей в вопросах найма/увольнения персонала и урезавших традиционные права наемных работников.

Дружелюбное отношение к иностранному капиталу и благоприятные условия ведения хозяйственной деятельности послужили важным, но далеко не единственным и даже не главным фактором инвестиционной привлекательности стран ЦВЕ. Еще большее значение для иностранных инвесторов имели ненасыщенные местные рынки и дешевые ресурсы, позволяющие снизить производственные расходы и этим с лихвой компенсировать более высокие транзакционные издержки ведения бизнеса по сравнению со странами базирования. Прежде всего речь идет о недорогой, по западным меркам, и достаточно квалифицированной рабочей силе. Средние затраты работодателей на одного работника в расчете на 1 час рабочего времени, даже после почти двукратного сокращения в 2000-х годах разрыва между новыми и старыми членами ЕС по этому показателю, в Германии, Франции и Австрии остаются выше, чем в странах Вышеградской четверки, в 3–5 раз, странах Балтии – в 4–6 раз, Румынии – в 8–9 раз, Болгарии – в 14–16 раз. Даже Португалия, беднейшая страна ЕС-15, опережает страны ЦВЕ по удельным затратам на труд в 1,4–6 раз.

Кроме того, инвестиционную привлекательность стран ЦВЕ повышали сравнительно хорошо развитая инфраструктура, географическая близость к основным западноевропейским экспортным ПИИ и вовлечение в процесс европейской интеграции, снизившее экономические риски для инвесторов и практически сведшее к нулю политические, с которыми связана не только вероятность недополучения доходов от вложенного капитала, но и угроза потери самого капитала. Дополнительным стимулом для неевропейских инвесторов стал свободный и беспопытный доступ на емкий рынок ЕС для продукции, произведенной на территории новых стран-членов.

И все же главный толчок к началу притока ПИИ в страны ЦВЕ дало предоставление иностранцам права участвовать в приватизации государственных активов в рамках трансформационного

перехода. Приватизация в Венгрии, и с некоторыми изъятиями в Польше, с самого начала проводилась без ограничений на участие зарубежных инвесторов. Со временем другие страны также отказались от моделей приватизации, дававших преимущества отечественным инвесторам или лимитирующих долю иностранного капитала в приватизационных сделках. В результате большинство крупных и средних предприятий, почти все банки, телекоммуникационные системы, крупные торговые объекты были приватизированы путем продаж иностранным компаниям²³. Только когда преобладающая часть привлекательных государственных предприятий в большинстве стран ЦВЕ была продана, зарубежные компании стали активно инвестировать в создание предприятий с нуля (greenfield investment). Тем не менее более 1/3 всего объема привлеченных ПИИ в новых странах-членах ЕС связаны именно с приватизационными сделками²⁴.

Масштабы привлечения ПИИ. Совокупность перечисленных факторов привела к бурной экспансии долгосрочного предпринимательского капитала в Центрально-Восточную Европу (табл. 9). Чистый приток ПИИ увеличился с 815 млн долл. в 1990 г. до 77,9 млрд долл. в 2007 г., когда достиг своего пика. Все страны ЦВЕ, кроме Словении, уже в 1990-х годах обогнали ЕС по объему притока ПИИ относительно ВВП. В 2000–2008 гг., пока приток ПИИ не упал из-за мирового кризиса, страны ЦВЕ в среднем получали их в объеме более 6% ВВП против 1% в ЕС в целом. Накопленные ПИИ в 2012 г. превысили 745 млрд долл. – почти 10% от их общего объема в Евросоюзе. В пересчете на душу населения это в 2,2 раза больше, чем в среднем в мире.

Около 80% всех накопленных ПИИ вложили компании стран ЕС-15, среди которых ведущим инвестором была Германия. Доминирование западноевропейского капитала объясняется наряду со льготным режимом приема ПИИ в странах ЦВЕ и реализацией проектов создания общеевропейских систем в области транспорт-

23. См: *Hunya G.* Privatization and FDI in Central and Eastern Europe // *Transnational Corporations*. 2000. No. 9; *Kalotay K.* The contribution of foreign direct investment to transition revisited // *The Journal of World Investment*. 2001. No. 2.

24. *Mileva E.* The Impact of Capital Flows on Domestic Investment In Transition Economies // *ECB Working Paper Series*. No. 871. February 2008. P. 21.

Таблица 9. Объем притока и накопленных ПИИ

Страна, регион, ЕС, мир	Объем чистого притока ПИИ % к ВВП, в среднем в год			Объем накопленных ПИИ на душу населения, долл. США		
	2001–2004	2005–2008	2009–2013	2001	2008	2013
Болгария	8,1	21,4	3,8	371	5 871	7 285
Венгрия	4,8	5,2	4,3	2 688	8 760	11 152
Латвия	2,9	6,2	2,7	993	5 396	7 635
Литва	3,3	4,8	1,7	770	4 119	5 651
Польша	3,1	4,4	2,0	1 077	4 302	6 595
Румыния	4,4	7,1	1,9	374	3 092	3 899
Словакия	9,1	5,8	1,9	1 508	9 310	10 794
Словения	2,7	2,8	0,0	1 302	7 755	7 353
Хорватия	4,6	6,5	2,4	876	7 142	7 572
Чехия	6,6	5,4	2,4	2 648	10 870	12 705
Эстония	7,5	12,8	6,0	2 321	12 530	16 664
ЕС	3,0	3,9	2,0	5 110	13 281	16 773
МИР	1,9	2,9	2,1	1 226	2 326	3 567

Источники: рассчитано на основе UNCTAD, FDI/TNC Database.

ной и коммуникационной инфраструктуры; рекомендациями ЕС обеспечить приоритет европейских фирм на входе на рынки стран ЦВЕ. Против капитала из третьих стран, особенно из России, играл политический фактор. Так, попытки российских фирм инвестировать в экономику стран ЦВЕ часто блокировались из-за их «национальности» и воображаемого контроля российским правительством. В то же время для стран ЕС (например, Франции) государственная собственность в компаниях энергетического, банковского или телекоммуникационного секторов не стала препятствием к вытеснению ими фирм стран ЦВЕ из этих стратегических отраслей²⁵.

Лидерство в привлечении ПИИ прочно удерживают страны Вышеградской группы (Венгрия, Польша, Словакия и Чехия), большинство из которых (кроме Словакии) раньше других стран ЦВЕ либерализовали капитальные операции, допустили иностранных инвесторов к приватизации, создали для них благоприятную

25. Podkaminer L. Development Patterns of Central and East European Countries (in the course of transition and following EU accession) // WIIW Research Reports. 388. July 2013. P. 29.

институциональную среду. На эти четыре страны стабильно приходится более 70% всех ПИИ, накопленных странами ЦВЕ. По душевому объему накопленных ПИИ лидирует Эстония и все те же страны Вышеградской группы, кроме Польши (см. табл. 9).

Степень проникновения ПИИ в экономику. Большинство стран ЦВЕ, имея меньший объем накопленных ПИИ на душу населения по сравнению с западноевропейскими странами, обогнали их по показателям значимости ПИИ в экономике (табл. 10).

Таблица 10. Степень проникновения иностранного капитала в экономику (1)

Страна, ЕС, мир	Объем притока ПИИ в % к валовым инвестициям в основной капитал, в среднем в год					Объем накопленных ПИИ в % к ВВП		
	1990–1994	1995–1999	2000–2004	2005–2008	2009–2013	2001	2008	2013
Болгария	3,5	25,6	46,5	74,2	15,9	21,2	85,0	99,6
Венгрия	18,2	37,3	21,0	22,7	24,1	52,0	57,1	85,6
Латвия	8,4	31,6	13,4	19,1	12,6	28,3	34,5	50,6
Литва	1,0	16,9	16,0	18,8	9,6	21,8	27,3	37,1
Польша	6,0	15,3	17,7	21,5	9,8	21,7	31,0	48,8
Румыния	2,0	13,5	19,4	26,1	7,6	20,6	33,2	45,4
Словакия	2,1	15,6	50,4	26,2	8,8	38,5	53,5	61,5
Словения	2,4	3,9	10,8	9,2	0,0	12,6	28,9	32,5
Хорватия	2,7	15,1	21,7	27,1	11,2	16,9	44,8	56,1
Чехия	2,7	17,0	24,8	20,2	10,3	42,1	50,2	68,6
Эстония	8,7	20,6	25,7	38,2	27,5	50,5	69,0	87,7
ЕС	4,8	11,4	18,5	18,9	10,7	29,1	36,5	49,5
МИР	3,6	8,6	11,0	13,1	9,0	23,3	25,3	34,2

Источник: рассчитано на основе UNCTAD, FDI/TNC Database.

Объем притока ПИИ по отношению к валовым инвестициям в основной капитал вплоть до мирового кризиса был во всех странах ЦВЕ, кроме Словении и Литвы, значительно больше, чем в ЕС в целом. В среднем этот показатель в 2000–2008 гг. составлял в 25% против 12% в ЕС, при этом в Эстонии он превысил 30%, в Словакии достиг 40%, а в Болгарии – почти 60%. Некоторые страны, особенно Венгрия и Эстония, сохранили высокую степень зависимости накопления капитала от притока ПИИ и в кризисный период.

Болгария, Венгрия, Словакия, Хорватия, Чехия и Эстония намного превзошли ЕС в целом по объему накопленных ПИИ относительно ВВП, а большинство остальных стран ЦВЕ вышли на его уровень или вплотную к нему приблизились. Существенно отстает только Словения, имеющая самую дорогую среди стран ЦВЕ рабочую силу и придерживавшаяся инвестиционной стратегии, ориентированной на использование преимущественно внутренних ресурсов капитала.

На предприятия под иностранным контролем в странах ЦВЕ в среднем приходится менее 3% общего числа нефинансовых частных предприятий, но при этом они обеспечивают более 1/5 занятости и генерируют более 1/3 ВДС в нефинансовом частном секторе. Наиболее велика их роль в создании ВДС в обрабатывающей промышленности, меньше всего она в гостиничном бизнесе и общественном питании, строительном секторе, и особенно в горнодобывающей промышленности.

Пальму первенства по вкладу предприятий под иностранным контролем в экономику – причем не только среди стран ЦВЕ, но и во всем ЕС – прочно удерживает Венгрия, с опасной для национальной экономики долей этих предприятий в ВДС нефинансового частного сектора в 52%. За Венгрией следуют Эстония, Чехия, Румыния, Словакия и Польша, где эта доля (от 35 до 44%) также говорит о существенном превышении критического уровня присутствия ПИИ, за которым в экономике могут возникать необратимые негативные явления.

Секторальная и отраслевая структура ПИИ. Более половины накопленных ПИИ в Центрально-Восточной Европе сосредоточились в сфере торговли и услуг; обрабатывающий сектор получил около 40% накопленных ПИИ, «прочие» виды деятельности – 5%. При этом имеются принципиальные различия между странами. Например, в обрабатывающем секторе в странах Центральной Европы и Румынии сконцентрировалось от 38 до 52% накопленных ПИИ, Литве – 33%, Болгарии – 20%, Эстонии и Латвии – всего около 13%²⁶.

26. Geršl A., Rubene I., Zumer T. Foreign Direct Investment and Productivity Spillovers: Updated Evidence from Central and Eastern Europe // CNB Working Paper Series. No. 8. December 2007. P. 6–7.

Около $\frac{2}{3}$ промышленных ПИИ вложены в производство транспортных средств, продовольствия, металлопродукции, электротехнического, электронного и оптического оборудования. Крупнейшим их получателем стало автомобилестроение – свои производства в Венгрии, Польше, Румынии, Словакии, Словении и Чехии разместили почти все мировые автогиганты.

В сфере торговли и услуг в руках иностранных инвесторов в странах ЦВЕ находятся все крупные розничные торговые сети, иностранный капитал занял доминирующие позиции в финансовом и страховом сервисе, взял под контроль телекоммуникационные системы и значительную часть транспортных систем, большие инвестиции были сделаны в сектор операций с недвижимостью и жилищно-коммунальное хозяйство.

Наибольший объем непроизводственных ПИИ поступил в банковский сектор. Иностранные банки, главным образом западноевропейские, скупив в странах ЦВЕ практически полностью бывшие государственные банки и создав свои филиалы с нуля, ныне контролируют около 80% всех банковских активов в регионе, а в Словакии, Чехии, Эстонии – почти 100%! Единственная страна, сохранившая основную часть (около 70%) активов банковской системы в собственности национального частного и государственного капитала, – Словения²⁷.

Влияние ПИИ на экономику. Согласно постулатам классических теорий привлечение ПИИ позволяет наиболее простым и дешевым способом увеличить валовой объем накопления капитала и получить передовые технологии. Кроме того, по утверждению последователей этих теорий, ПИИ вносят вклад в экономическое развитие принимающих стран по многим другим направлениям: увеличивают поступления иностранной валюты и, как следствие, улучшают платежные балансы; расширяют налогооблагаемую базу; создают рабочие места; способствуют интеграции экономики в мировой рынок и пр.

Однако эмпирические исследования, проведенные в мире в последние 30 лет в солидном количестве, не приводят к одно-

27. EBRD. Regional Economic Prospects in EBRD Countries of Operations. January 2011 (at <http://www.ebrd.com>).

значному выводу относительно влияния ПИИ на экономику принимающих стран и желательности их большого притока. ПИИ действительно могут быть источником экономических выгод, но одновременно они также могут вызывать устойчивые проблемы, нанося экономике ущерб. Опыт стран ЦВЕ подтвердил это в полном объеме. Приведем лишь некоторые примеры.

• ПИИ способствовали ускорению экономического роста в странах ЦВЕ, внося весомый вклад в накопление основного капитала, повышая факторную производительность на предприятиях прямого инвестирования за счет переноса современных технологий и оборудования, а также создавая новые рабочие места. Без притока ПИИ темпы прироста ВВП, которые начиная с 2000 г. и вплоть до мирового кризиса составляли в странах Центральной Европы, Румынии и Болгарии в среднем 5%, а в странах Балтии – более чем 7% в год, были бы, по оценкам, в 3–4 раза ниже²⁸. Однако опора на ПИИ создала долгосрочный риск неустойчивости развития. *Во-первых*, экономический рост стал в значительной степени определяться объемом их притока. *Во-вторых* ТНК, пользуясь своими монополистическими преимуществами и правительственными льготами, вытеснили отечественных производителей из целых сегментов рынка товаров и услуг стран ЦВЕ, и экономический рост попал в опасную зависимость от деятельности и решений ограниченного числа лидирующих на рынках филиалов иностранных компаний. В некоторых странах этот рост, как и макроэкономическая стабильность, уже не единожды оказывался под угрозой из-за проблем у промышленных гигантов, приостановки работы, закрытия или переноса мощностей в страны с более низкими производственными издержками.

Новые рабочие места создавались в основном при размещении инвесторами новых предприятий. Вместе с тем иностранные поглощения в процессе приватизации часто сопровождалась сокращением рабочих мест²⁹. Кроме того, ПИИ обострили структурные

28. Geřl A. et al. Op. cit. P. 4; Storm clouds over eastern Europe. <http://www.ft.com/cms/s/0/2873147e-fdb3-11dd-932e-000077b07658.html>.

29. См.: Hardy J. Cathedrals in the Desert? Transnationals, Corporate Strategy and Locality in Wrocław // Regional Studies. 1998. Vol. 32. No. 7; Smith A., Feren S. Inward Investment, Regional Transformations and Uneven Development in Eastern and Central Europe: Enterprise Case-studies from Slovakia // European Urban and Regional Studies. 1998. Vol. 5. No. 2.

проблемы на рынке труда. Предприятия с иностранным участием набирали персонал в основном из работников с высоким и средним уровнем квалификации, в том числе обученных отечественными компаниями, в которых в результате зачастую возникал их дефицит. Одновременно трудоустройство неквалифицированной рабочей силы, безработица среди которой в странах ЦВЕ наиболее высока (особенно в Словакии и Польше), превратилась в серьезную проблему из-за сворачивания многих трудоемких отечественных производств.

- ПИИ сыграли важную роль в подъеме промышленности стран ЦВЕ, пострадавшей от реформ по рецептам Вашингтонского консенсуса, и улучшили ее структуру, увеличив долю производств со средним, а в некоторых странах и с высоким уровнем технологий. В результате в Венгрии – лидере структурных преобразований – от 15 до 20% промышленного выпуска приходится на электронику (из них около 10% – на компьютерную технику) и от 10 до 15% – на телекоммуникационное оборудование. Вместе с тем иностранные инвесторы навязали странам ЦВЕ крайне узкую производственную специализацию, в основном с креном в автомобильную промышленность.

- ПИИ служили важным источником иностранной валюты и в момент поступления улучшали состояние платежных балансов принимающих стран. Так, в 2001–2008 гг. их приток покрывал около 70% совокупного дефицита счета текущих операций стран ЦВЕ. Однако долгосрочный положительный вклад ПИИ в платежные балансы принимающих стран спорен. *Во-первых*, ПИИ с течением времени усилили зависимость платежных балансов от использования иностранными инвесторами своих доходов. Начиная с 2000 г. доля реинвестируемых прибылей от ПИИ в большинстве стран ЦВЕ, как правило, не превышала половины, а с возникновением мирового кризиса иностранные инвесторы репатриировали из некоторых стран, в частности из Венгрии, почти всю накопленную прибыль, усилив тем самым нависшую над страной в 2009 г. угрозу банкротства. *Во-вторых*, обильные ПИИ в сектор услуг больше стимулировали внутренний спрос, чем предложение³⁰. Это вело к росту импорта,

30. Kinosbata Y. Sectoral Composition of Foreign Direct Investment and External Vulnerability in Eastern Europe // IMF Working Paper WP/11/123. May 2011. P. 12.

ухудшавшему платежные балансы принимающих стран. *В-третьих*, на платежные балансы иногда отрицательно влияла также внешнеторговая деятельность производственных предприятий с иностранным капиталом, которые обычно больше отечественных фирм используют импортные материалы, оборудование и комплектующие, что ухудшает счет текущих операций принимающей страны, особенно в случае реализации готовой продукции на местном рынке (пример Польши конца 1990-х – начала 2000-х годов³¹).

- ПИИ обеспечивали дополнительные поступления в государственные бюджеты в виде доходов от приватизации и рентных платежей, а также расширяли налогооблагаемую базу. Однако при оценке долгосрочного эффекта ПИИ нельзя забывать, что ТНК владеют финансовыми технологиями, позволяющими уменьшить затраты на налоги и другие платежи в государственные бюджеты принимающих стран³². Речь идет, в частности, о занижении трансфертных цен, используемых для расчетов по сделкам при внутрифирменной передаче продукта. Это, наряду с политикой низких налоговых ставок, проводимой ради повышения инвестиционной привлекательности, могло послужить причиной того, что государственная казна ни в одной из стран ЦВЕ даже при высоких темпах экономического роста не получала тех доходов, которые позволили бы избавиться от хронических бюджетных дефицитов.

- Адаптация предприятий, приобретенных иностранными инвесторами, к требованиям мирового рынка, и особенно размещение новых производств, включенных в цепи поставок ТНК, обеспечили бурный рост товарного экспорта из стран ЦВЕ, что способствовало экономическому росту. В Венгрии, Словакии и Чехии иностранный сектор во второй половине 2000-х годов обеспечивал более 80% всего промышленного экспорта. Однако этот успех имел оборотную сторону. *Во-первых*, разрастание экспортоориентированного иностранного сектора поставило экономику в опасную высокую зависимость от внешней конъюнктуры. Это особенно относится к Словакии, Венгрии, Чехии и Эстонии, где доходы от экспорта составляют около 80% ВВП, а от товарного экспорта – 70%.

31. См.: Прямые иностранные инвестиции в европейских странах с переходной экономикой / Под ред. С.П. Глинкиной, Н.В. Куликовой, Н.В. Фейт. М.: Наука, 2006. С. 37.

32. Этот факт был отмечен еще в теории интернализации Р. Баккли и Д. Кассона (1976).

Во-вторых, внешняя торговля стран ЦВЕ была переориентирована на одно-единственное направление, а именно на рынок ЕС, куда стало поставляться более 70% экспортной продукции этих стран, при одновременной утрате ими позиций на рынках традиционных партнеров, включая Россию. Это сделало экономику стран ЦВЕ высокочувствительной к колебаниям экономической активности в западноевропейских странах.

- ПИИ развили ранее слабую развитую сферу услуг, в частности, сети розничной торговли, системы телекоммуникаций, банковский сектор. Вместе с тем филиалы иностранных банков, доминирующие на денежно-кредитных рынках почти всех стран ЦВЕ, чрезмерно «раздули» финансовый сектор экономики, осуществляя кредитную экспансию в значительной степени за счет легкодоступного краткосрочного фондирования средствами материнских структур.

- Наиболее спорным представляется вопрос о значении ПИИ для технологической модернизации экономики стран ЦВЕ, от которой зависит ее производительность и, следовательно, рост. ПИИ, безусловно, обеспечили в целом более высокий технологический уровень предприятий прямого инвестирования по сравнению с отечественными фирмами, о чем свидетельствует обычно более высокая отдача от факторов производства на предприятиях с ПИИ. Однако существенное превосходство в технологиях наблюдается, как правило, только у предприятий, которые ТНК основали с нуля. Трансфер технологий на предприятия, приобретенные в ходе приватизации, и на совместные фирмы иногда откладывался годами или отсутствовал вовсе³³. Часть приобретенных фирм была закрыта или перепрофилирована под производство простейших товаров в силу дешевизны рабочей силы. Например, покупка концерном АВВ предприятий в Польше привела к ликвидации производства турбин (предприятие Zamech, Эльблонг), генераторов высокой мощности (Dolmel, Вроцлав), трансформаторов (Elta, Лодзь). На заводе осветительного оборудования (Polam, Познань) стала выпускаться картонная упаковка³⁴.

33. См.: Stančík J. FDI spillovers in the Czech Republic: takeovers vs. Greenfields // European Economy. 2009. Economic Paper No. 369; Djankov S., Hoekman B. Foreign investment and productivity growth in Czech enterprises // World Bank Economic Review. 2000. No. 14.

34. БИКИ. 10.11.1998.

Но даже тогда, когда трансфер современных технологий на предприятия с ПИИ имел место, это практически никак не сказывалось на технологическом развитии остальных фирм. Результаты многочисленных эмпирических исследований, проведенных на базе панельных данных, говорят об отсутствии или очень незначительном масштабе обещанного теорией т.н. внешнего эффекта ПИИ – т. е. распространения (диффузии) ввезенных технологий за пределы предприятий прямого инвестирования и модернизации благодаря этому всей экономики принимающих стран, а не только ее иностранного сектора³⁵.

Можно назвать две основные причины слабой диффузии технологий в странах ЦВЕ.

Во-первых — сама природа внешнеэкономической экспансии с помощью ПИИ делает ноу-хау компаний труднодоступными для конкурентов (в отличие от продажи товаров и лицензий). С целью защиты своих монополистических преимуществ ТНК обычно не переносят новейшие технологии в другие страны. В странах ЦВЕ обычно размещались лишь части воспроизводственных циклов, не содержащие инноваций – либо производство несложных компонентов, либо сборка). Стратегия ТНК, как правило, не предполагает кооперацию с местными производителями, которая может служить каналом утечки технологий. В странах ЦВЕ возможности для развития такой кооперации дополнительно ограничены тем, что основная часть ПИИ сконцентрировалась на предприятиях, находящихся в 100%-ной иностранной собственности, которые, как правило, более тесно связаны с родительскими корпорациями.

Во-вторых — отсутствовали условия для значимой диффузии технологий. Такая диффузия чаще наблюдается в промышленно развитых странах³⁶, где предприятия, во-первых, могут легко

35. Детальный обзор этих исследований представлен в: Hanousek J., Kočendab E., Maurel M. Direct and Indirect Effects of FDI in Emerging European Markets: A Survey and Meta-analysis // The University of Michigan, William Davidson Institute Working Paper No. 976. March 2010.

36. См.: Mayer-Foulkes D., Nunnenkamp P. Do multinational enterprises contribute to convergence or divergence? A disaggregated analysis of US FDI // Review of Development Economics. 2009. Vol. 13. No. 2; Gorodnichenko Y., Svejnar J., Terrell K. When Does FDI Have Positive Spillovers? Evidence from 17 Emerging Market Economies // IZA Discussion Paper No. 3079. Bonn: Institute for the Study of Labour, 2007; Blomström M., Kokko A. Multinational corporations and spillovers // Journal of Economic Surveys. 1998. Vol. 12. Issue 3.

конкурировать с филиалами ТНК в оплате труда высококвалифицированных специалистов, делая миграцию персонала значимым каналом распространения технологий, во-вторых, имеют финансовые возможности внедрять капиталоемкие и наукоемкие технологии, а в-третьих, обладают т.н. абсорбционной способностью, т. е. умением осваивать чужие ноу-хау. В странах ЦВЕ для этого не было ни финансовых ресурсов, ни достаточного научно-технического персонала, ни необходимых технико-технологических знаний³⁷. Появление на рынках предприятий с иностранным участием повлекло за собой совершенствование технологий только на некоторых отечественных фирмах — в основном крупных, с относительно высоким уровнем технологий, развивающих собственные исследования и разработки³⁸.

Вместе с тем в ряде эмпирических исследований были выявлены свидетельства вредных внешних эффектов ПИИ³⁹, которые доминировали даже когда отечественные фирмы начинали осваивать новые технологии под воздействием возросшей конкуренции. Более технологичные, с более низкими предельными издержками предприятия с иностранным участием отвлекали на себя внутренний спрос (т.н. эффект «кражи рынка»), что вело к сокращению производства

-
37. См.: *Damijan J. P., Rojec M., Majcen B., Knell M.* Impact of Firm Heterogeneity on Direct and Spillover Effects of FDI: Micro Evidence from Ten Transition Countries // Working paper No. 40. Ljubljana: Institute for Economic Research, December 2008. P. 12; *Geršl A. et al.* Op. cit. P. 6–7; *Bijsterbosch M., Kolasa M.* FDI and productivity convergence in Central and Eastern Europe: an industry-level investigation // ECB Working Paper Series. No. 992. January 2009; *Kolasa M.* How Does FDI Inflow Affect Productivity of Domestic Firms? The Role of Horizontal and Vertical Spillovers, Absorptive Capacity and Competition // National Bank of Poland Working Paper. No. 42. 2007; *Domarchi F., Nkengapa D.* FDI and Economic Growth: A study of 7 transition economies of CEE and the Baltic States. — Jönköping University, Jönköping international business school, January 2007.
38. См.: *Damijan J.P., Rojec M.* et al. Op. cit.; *Geršl A.* et al. Op. cit.; *Domarchi F., Nkengapa D.* Op. cit.; *Békés G., Kleinert J., Toubal F.* Spillovers from Multinationals to Heterogeneous Domestic Firms: Evidence from Hungary // Hungarian Academy of Sciences, Institute of Economics Discussion papers No. 2006/16.
39. См.: *Konings J.* The Effect Of Direct Foreign Investment on Domestic Firms // *Economics of Transition*. 2001. Vol. 9. No. 3; *Ciolek D., Golejewska A.* Foreign capital and its effects on investment outlays in Polish manufacturing in the first years of transition, 1993–1998 // University of Gdansk, Department of Economics and European Integration Working paper No. 4/2006; *Djankov S., Hoekman B.* Avenues of Technology Transfers: Foreign Investment and Productivity Change in the Czech Republic // Centre for Economic Policy Research (London), CEPR Discussion Paper No. 1883. 2000; *Kosová R.* Do foreign firms crowd out domestic firms? Evidence from the Czech Republic // *The Review of Economics and Statistics*. November 2010. Vol. 92. No. 4; *Stančík J.* Horizontal and vertical FDI spillovers: recent evidence from the Czech Republic // CERGE-EI Working Paper No. 340. 2007; *Halpern L., Murakozy B.* Does Distance Matter in Spillover? // *The Economics of Transition*. 2007. No. 15; *Geršl A.* et al. Op. cit.

на отечественных фирмах, за которым следовало, в лучшем случае, снижение их производительности, а в худшем — закрытие⁴⁰.

Слабое влияние ПИИ на технологическую модернизацию экономики стран ЦВЕ явилось следствием ограничения национального суверенитета в сфере установления инвестиционных режимов. Правила ЕС не допускали селективного подхода к ПИИ, что стало одной из причин концентрации ПИИ в относительно несложных производствах и на предприятиях со 100%-ным иностранным участием, слабо интегрированных в национальную экономику.

3. Финансовая помощь из структурных фондов и Фонда сплочения ЕС

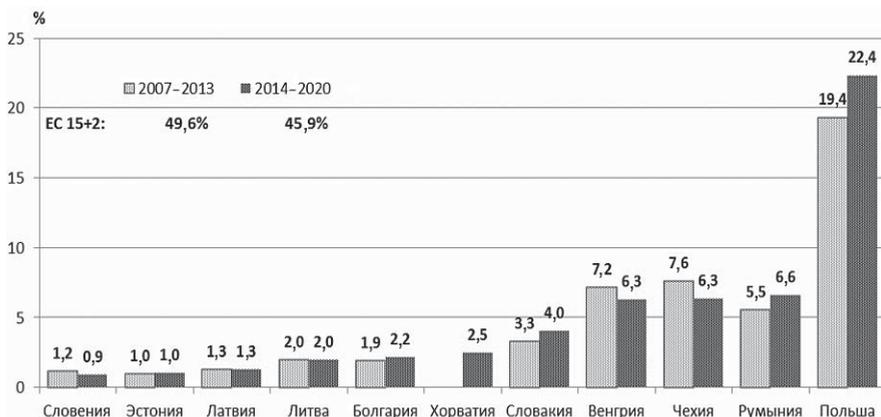
Финансовая помощь ЕС — важный фактор экономического роста и подтягивания уровней развития стран — новых членов. Степень воздействия этой помощи на экономический рост определяется целями политики сплочения, формулирующими направления инвестирования средств и их географическую локализацию, объемом средств, выделяемых Евросоюзом на развитие этих стран и отдельных регионов, а также способностью стран использовать эти средства.

3.1. Эволюция целей политики сплочения и масштабы помощи новым странам — членам ЕС

Объемы средств, предоставленных для освоения новым членам ЕС, были значительны: только для периода 2004–2006 гг. для первых восьми вступивших стран сумма составляла 21,4 млрд евро, для периода 2007–2013 гг. для 10 стран — 172,4 млрд евро, а для периода 2014–2020 гг. — 192,6 млрд евро. Новые члены стали основными потребителями средств политики сплочения. На их долю в 2007–2013 гг. пришлось 50,4% объема структурных фондов. В новом финансовом периоде 2014–2020 гг. доля стран ЦВЕ возрастет на 3,7 п.п. при том что на эти страны приходится лишь около 20% населения ЕС⁴¹ (рис. 5).

40. См.: *Zajc K.* The role of foreign direct investment in the firm selection process in a host country: evidence from Slovenia // The University of Michigan, William Davidson Institute Working Paper No. 841. 2006; *Kosová R.* Op. cit.

41. EU Cohesion Policy Data (<https://cohesiondata.ec.europa.eu>).

Источник: EU Cohesion Policy Data (<https://cohesiondata.ec.europa.eu>).

Рис. 5. Выделение средств из бюджета ЕС на политику сплочения на 2007–2013 и 2014–2020 гг. (по странам ЦВЕ, %)

Вступление в Евросоюз обширного региона, значительно отличающегося по уровню экономического развития от старого ЕС, совпало по времени с масштабными изменениями, которые происходили в самой архитектуре, целях и инструментах политики сплочения.

Политика сплочения ЕС постепенно развивалась от идеи необходимости поддержки слабых регионов в процессе формирования единого рынка к усложнению системы критериев отбора регионов для предоставления им финансовой помощи. При этом укреплялся целевой характер поддержки. Необходимость уточнения критериев отбора возросла в связи с тем, что вхождение в ЕС стран ЦВЕ заметно снизило среднеевропейский ВВП на душу населения, что повлекло за собой ужесточение условий предоставления помощи регионам из средств структурных фондов.

В рамках цели «Конвергенция» в 2007–2013 гг. выделялись два типа регионов:

- регионы конвергенции (convergence regions), в которых ВВП на душу населения меньше 75% от среднего по ЕС-25 (без учета Болгарии и Румынии, поскольку расчеты производились до их вхождения в состав ЕС в 2007 г.). Из примерно 347 млрд евро (35,7% бюджета ЕС) на эту цель ЕС выделил 81,5% средств, или 283 млрд евро на

семь лет. Эти деньги пошли в основном на повышение уровня жизни в 12 новых странах – членах ЕС, вступивших в 2004 и 2007 г.⁴²;

- регионы, в которых ВВП на душу населения больше 75% от среднего по ЕС-25, но меньше 75% от среднего показателя среди ЕС-15 (до расширения 2004 г.). Последние названы регионами «постепенного выведения» («phasing-out regions»), или транзитными, для которых программы помощи ЕС в рамках цели «Конвергенция» завершены в 2013 г. Таким образом, в условиях снижения среднеевропейского подушевого ВВП обеспечивалось финансирование догоняющих стран предыдущих этапов расширений.

Кроме того, страны с ВВП на душу населения менее 90% от среднего значения по ЕС могли получить средства на ускорение конвергенции из Фонда сплочения. Регионы, не удовлетворявшие этим требованиям, получали финансовые ресурсы по направлению «Региональная конкурентоспособность и занятость». Доля ассигнований на эту цель также увеличивалась: с 9,7% в 1988–1993 гг. до 15,8% в 2007–2013 гг.⁴³

Для нового программного периода (2014–2020 гг.) введены новые более жесткие общие правила финансирования социально-экономического развития из пяти европейских бюджетных фондов. Изменения предусматривают концентрацию усилий на ограниченном наборе целей в рамках действующей стратегии «Европа-2020»; установление прямой зависимости между предоставлением средств из европейских фондов и выполнением странами-членами обязательств по сокращению бюджетного дефицита и размеров государственного долга; сохранение лишь двух целей региональной политики: (1) Инвестиции в рост и рабочие места и (2) Европейское территориальное сотрудничество. В рамках первой цели финансирование смогут получить все без исключения регионы

42. Annex to the Report from the Commission. 18th Annual Report on Implementation of the Structural Funds (http://ec.europa.eu/regional_policy/sources/docoffic/official/reports/pdf/annex/2006_sf_annex_en.pdf); Cohesion Report 1996 (http://ec.europa.eu/regional_policy/sources/docoffic/official/reports/1st_cohesion_report_en.zip).

43. Ibid.

ЕС, но теперь они будут разбиты на три категории: наименее развитые, транзитные и более развитые регионы.

За период 2014–2020 гг. совокупный бюджет фондов политики сплочения составит почти 350 млрд евро, а с учетом ожидаемого национального участия и использования других финансовых инструментов общий вклад политики сплочения ЕС в развитие экономики и социальной сферы превысит 500 млрд евро. Объемы выделенного финансирования превышают уровень предыдущего программного периода на 1,3% в текущих ценах, а с учетом инфляции окажутся на 8,5% ниже, чем в 2007–2013 гг.⁴⁴

Возраставшая в течение многих лет доля затрат на политику сплочения в бюджете ЕС в последние годы несколько снизилась. Если в 2007–2013 гг. на эту статью расходов приходилось около 36% бюджета ЕС, то в 2014–2020 гг. лишь около 34%.

По сравнению с 2007–2013 гг. акцент в финансировании несколько сместится от наименее развитых регионов в пользу транзитных, помощь которым возрастет с 4 до 10%. Наименее развитые регионы смогут рассчитывать на 52% совокупных ресурсов фондов, что несколько меньше, чем в предыдущий период (57%)⁴⁵.

С 2000 г. был введен т.н. «потолок абсорбции», определяющий максимальный размер средств, выделяемых стране, в процентах к национальному ВВП. С 2007 г. для всех новых членов ЕС (за исключением Словении, Кипра и Мальты) размер средств, выделяемых из структурных фондов, ограничивается данным потолком, тогда как в отношении ЕС-15 и трех упомянутых стран — новых членов используется т.н. «берлинская формула»⁴⁶.

44. Jedlička J. and K. Rzentarzewska. Cohesion Policy and Other EU Assistance Programmes in 2014–2020. / ERSTE Corporate Banking, Praha, 2014.

В абсолютном выражении (в сопоставимых ценах) объем этих трансфертов в новом плановом периоде сократится во многих странах ЕС, и лишь в 9 странах возрастет. Среди тех стран, где предусмотрено увеличение ассигнований, — четыре новых члена, в т.ч. Словакия и Румыния (рост на 11%), Польша (на 5%) и Болгария (на 3%). В остальных новых членах реальный объем ассигнований сократится, в т.ч. в Эстонии — на 4%, в Литве — на 8%, Латвии — на 9%, Венгрии — на 2%, Чехии — на 25%, Словении — на 33%.

45. Kölling M. and Serrano Leal C. An analysis of the agreement on the Multiannual Financial Framework 2014–2020 / Elcano Royal Institute Working Paper WP 2/2014. 12 February 2014 P. 6–8.

46. При выделении средств регионам учитываются четыре фактора — население региона, ВВП на душу населения в регионе, ВВП на душу населения в стране, в состав которой он входит, и уровень безработицы в регионе. С 1999 г. используется т.н. «берлинская формула»:

Первоначально потолок был установлен в 4% ВВП, а с 2007 г. дифференцируется по странам в зависимости от соотношения среднего по ЕС и национального ВВП. Результаты расчетов этого показателя представлены в табл. 11.

Таблица 11. Потолок абсорбции для стран с различными показателями национального ВВП

Ср. ВНД на душу населения по ППС в % к ЕС-25	Потолок абсорбции (% ВВП)
<40%	3,7893
≥40% and <50%	3,7135
≥50% and <55%	3,6188
≥55% and <60%	3,524
≥60% and <65%	3,4293
≥65% and <70%	3,3346
≥70% and <75%	3,2398
Каждые дальнейшие 5%	Минус по 0,09%

Источник: *Dunford M., Perrons D. Regional Inequality in the EU: How to Finance Greater Cohesion // European Planning Studies, 2012, Vol. 20. No. 6. P. 895–922.*

Основной мотивацией введения потолка абсорбции официально являлся тот факт, что менее богатые страны и регионы окажутся не в состоянии эффективно освоить, абсорбировать большие объемы средств, выделяемые в соответствии с «берлинской формулой». На деле же, очевидно, не меньшую роль сыграло стремление старых стран-членов избежать чрезмерно высоких расходов на помощь новым членам.

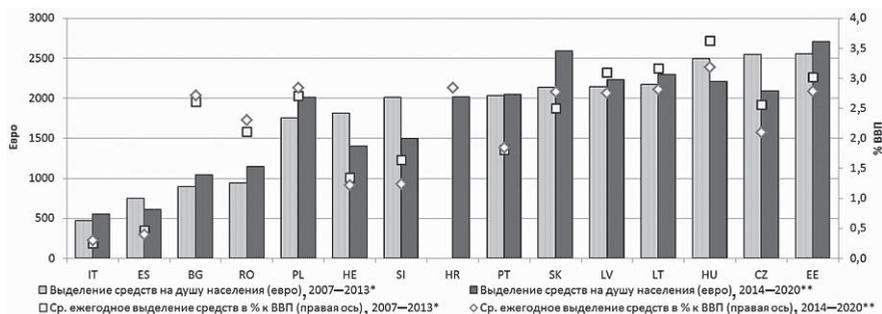
Введение потолка абсорбции серьезно сократило возможности получения финансовых ресурсов из бюджета ЕС новыми странами-членами. Так, например, Латвия получила на 37%, Польша – на 42%, Словакия – на 52%, Венгрия – на 76% и Чехия – на 87% меньше средств, чем если бы они распределялись в соответствии с «берлинской формулой». С другой стороны, без применения правила потолка общий объем структурных фондов должен был превысить 500 млрд

$Z = (\text{ср. душевой ВВП по ППС по ЕС} - \text{душевой ВВП в регионе}) \times (\text{население региона}) \times (\text{коэффициент «национального процветания»}) + (\text{уровень безработицы в регионе} - \text{средний уровень безработицы в конвергентных регионах}) \times (\text{активное население региона}) \times 700\text{€}$, где Z – сумма средств, ежегодно выделяемых региону из структурных фондов.

евро, из которых одна Польша получила бы более 140 млрд⁴⁷. Таким образом, предвступительные ожидания стран явно не оправдались.

В новом программном периоде (2014–2020 гг.) потолок абсорбции серьезно снижен – до 2,35% ВВП государства. Исключение сделано лишь для тех стран, где падение реального ВВП за 2008–2010 г. составило более 1%. Для них потолок трансфертов поднят до 2,59%. При этом наименее развитым регионам с очень высоким уровнем безработицы предоставляется дополнительная помощь в размере 1300 евро на каждого безработного.

Распределение средств фондов сплочения между странами – членами ЕС, и в особенности между старыми и новыми членами, далеко не всегда осуществляется на основе декларированных объективных критериев – уровней душевого дохода, численности населения, уровней безработицы и др. На практике используются и иные критерии, устанавливаемые арбитражно, в ходе закрытых переговоров о распределении бюджета ЕС, и отражающие соотношение политических и экономических сил внутри ЕС. Результатом такого положения вещей является высокая степень страновой дифференциации по показателю подушевых выплат из структурных фондов (рис. 6).

Источники: EU Cohesion Policy Data, Eurostat.

Рис. 6. Средства из бюджета ЕС на политику сплочения в расчете на душу населения (евро, % к ВВП), 2007–2013 и 2014–2020 гг.

* Численность населения и ВВП – в среднем за период.

** Численность населения и ВВП – на 2013 г.

Здесь и далее двузначные обозначения стран приведены в соответствии с международной классификацией ISO 3166.

47. Osterloh S. The Fiscal Consequences of EU Cohesion Policy after 2013 // Presupuesto y Gasto Público, 2009, Vol. 57. No. 4. P. 77–98.

Максимальные значения душевых выплат из структурных фондов характерны для более развитых стран (Чехия, Венгрия, Эстония), тогда как менее развитые (Болгария и Румыния) получают в расчете на душу населения в 3–3,5 раза средств меньше (рис. 7, 8).

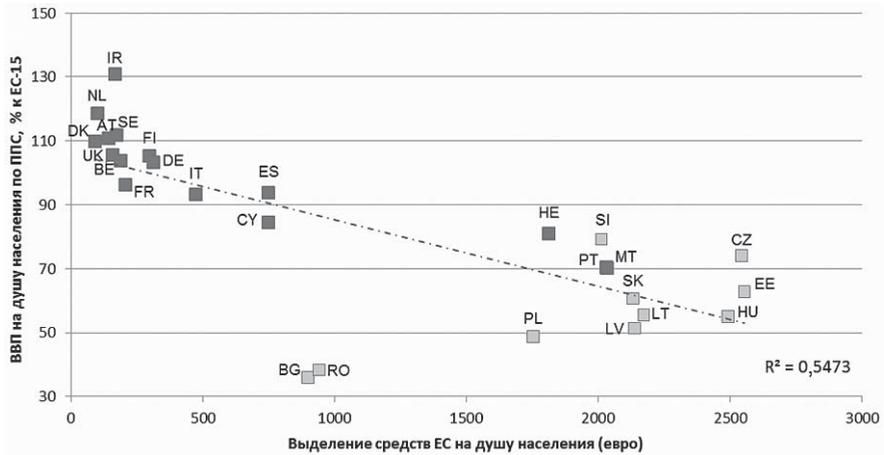

Рис. 7. Распределение средств ЕС на политику сплочения в 2007–2013 гг. между странами с различным уровнем ВВП на душу населения

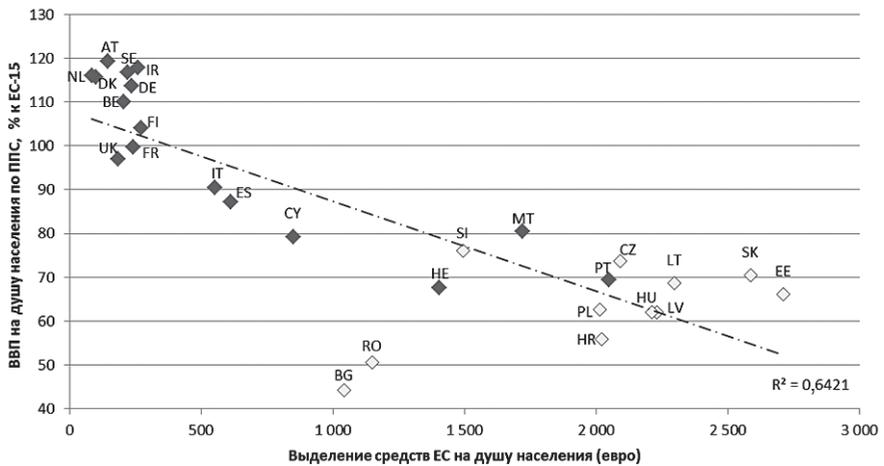

Рис. 8. Распределение средств ЕС на политику сплочения на плановый период 2014–2020 гг. между странами с различным уровнем ВВП на душу населения

Источники: EU Cohesion Policy Data, Eurostat.

Существует большая разница между объемом национальной квоты на получение средств из структурных фондов и объемом реально поступающих странам и регионам финансовых ресурсов. Для получения средств на национальном и региональном уровне необходимо подготовить обоснованные программы, затем организовать конкурсы, отобрать лучшие заявки на проекты, и только тогда на их реализацию будут выделены средства структурных фондов. Кроме того, необходимо выделение софинансирования как со стороны государств, так и регионов и частных предпринимателей. Отсутствие названных условий ведет к недоиспользованию выделенной государству квоты, что нередко имеет место в случае стран — новых членов ЕС.

Как видно из данных рис. 9, новые члены продемонстрировали разную степень подготовленности к освоению финансовой помощи ЕС в рамках политики сплочения. По последним данным, лидерами в освоении средств ЕС среди стран ЦВЕ являются Польша и государства Балтии; к стабильно отстающим Румынии и Болгарии добавились Словакия и Чехия, которым на 1 декабря 2014 г. предстояло освоить около 40% выделенных им на период 2007–2013 гг. средств.

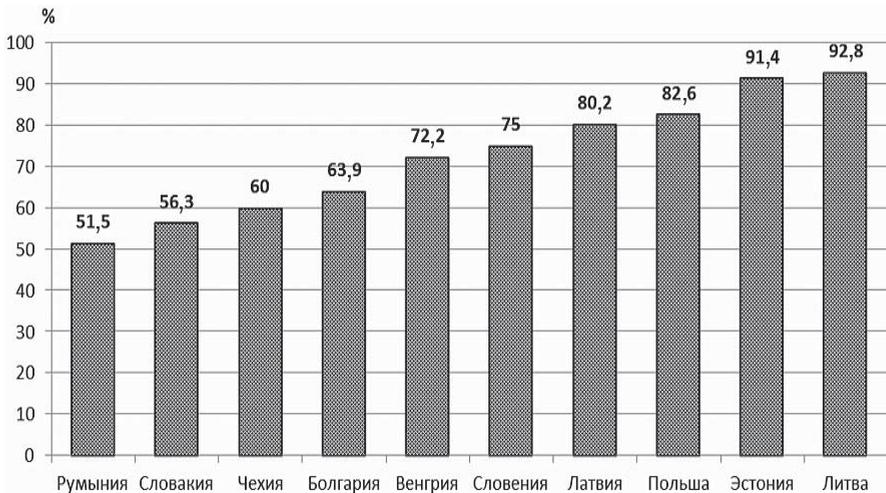

Рис. 9. Уровень абсорбции странами ЦВЕ фондов ЕС, выделенных по Программе сплочения на 2007–2013 гг. (на 1 декабря 2014 г.)

Источник: EU Cohesion Policy Data, <https://cohesiondata.ec.europa.eu>.

В период финансово-экономического кризиса выполнение многих программ финансирования столкнулось со множеством проблем, связанных прежде всего с дефицитом средств на национальное/региональное софинансирование, с колебаниями валютного курса и др. В кризисный период для поддержки бюджетов стран, в наибольшей мере затронутых кризисом, были снижены пороги национального софинансирования. В целом по ЕС эта мера привела к снижению требований ЕС к объемам внутреннего госфинансирования на 18%.

Однако снижая требования к национальной доле софинансирования в ряде стран и, соответственно, увеличивая свою долю участия, ЕС сохранил неизменной общую сумму ранее запланированных расходов на цели политики сплочения. В результате планировавшиеся ранее расходы на реализацию программ сократились. На практике объем финансирования за счет средств ЕС увеличился лишь в четырех странах региона ЦВЕ (незначительно – в Польше, на 1 п.п. в Латвии, на 3 п.п. в Румынии и 4 п.п. в Литве).

Относительно низкая абсорбция ресурсов структурных фондов ЕС на национальном уровне приводит к тому, что выделение инвестиционных средств не всегда напрямую транслируется в экономический рост, при том что средства структурных фондов составляют значительную часть национальных расходов на развитие.

3.2. Направления использования средств структурных фондов

Особенностью инвестирования в рамках политики сплочения является отказ от поддержки конкретных видов экономической деятельности (отраслевой поддержки), поскольку это, в соответствии с нормами ЕС, трактуется как нарушение принципа добросовестной конкуренции. Основной упор при формулировании приоритетных направлений выделения инвестиций делается на формирование условий для развития, а не на направленное стимулирование отдельных отраслей или подотраслей экономики.

При определении целей финансирования основным ориентиром являются общеевропейские стратегии развития (например, «Повестка дня 2000», «Лиссабонская стратегия», «Европа

2020»). Общие стратегические направления трансформируются в перспективные планы использования средств структурных фондов, а впоследствии — в операционные программы. В начальный период членства в ЕС страны ЦВЕ значительную часть средств расходовали на инфраструктуру, в т.ч. экологического характера (водоочистка, санитарно-канализационные сооружения и др.). Доля этой статьи в совокупном бюджете политики сплочения в странах ЕС-10 в 2004–2006 гг. составила 41,5%. И хотя в следующем плановом периоде (2007–2013 гг.) доля средств на эти цели в странах ЕС-12 снизилась до 36,1%, она все же была выше, чем в слаборазвитых регионах ЕС-15 (23,2%)⁴⁸.

Аналогичным образом формировались пропорции распределения средств на мероприятия, связанные с охраной окружающей среды. В первые два года после вступления в ЕС доля этой статьи расходов в странах ЦВЕ составила 27,3%, а в 2007–2013 гг. — 20,8%. В результате на поддержку предприятий и на цели, связанные с развитием человеческого капитала, в странах — новых членах было израсходовано в два раза меньше средств, чем в аналогичных регионах ЕС-15. И хотя в следующем плановом периоде разрыв сократился, он все же оставался существенным — соответственно 38,1 и 56,7%⁴⁹. Более подробные данные о структуре расходования средств структурных фондов представлены на рис. 10.

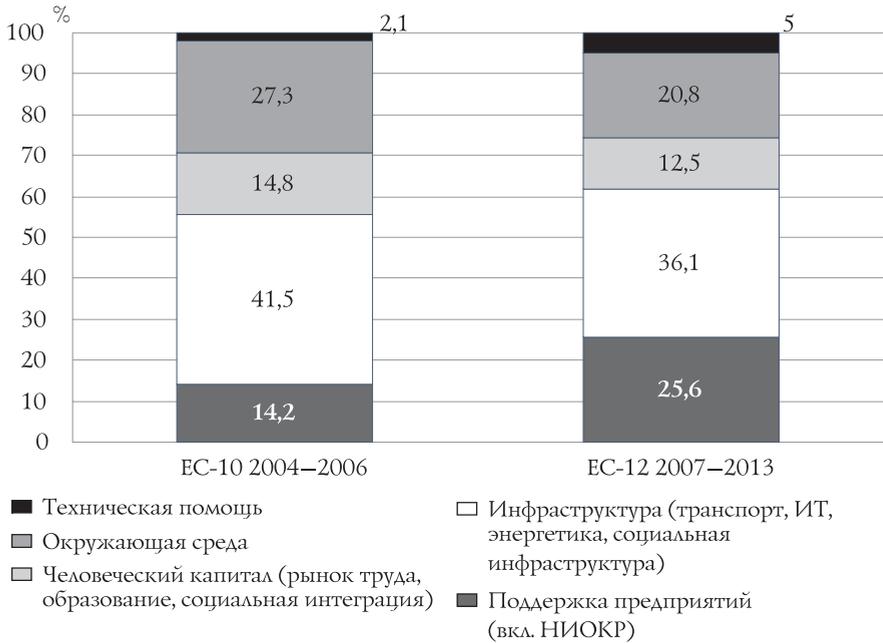
Между отдельными странами ЕС-10 существуют большие различия в структуре распределения средств фондов ЕС. Так, доля вложений в транспортную инфраструктуру варьирует от 20,3% в Эстонии до 37,9% в Польше, в охрану окружающей среды — от 10,1% в Польше до 23–24% в Эстонии и Румынии, в социальную инфраструктуру — от 5–7% в Словении и Польше до 17–19% в Латвии и Литве⁵⁰.

Что касается практики использования средств политики сплочения для поддержки предприятий и развития НИОКР, то интерес к этой сфере инвестирования в новых членах ЕС по сравнению с ЕС-15 пока невысок. Повышенной долей субсидирования НИОКР

48. European Commission. Investment for jobs and growth. Sixth report on economic, social and territorial cohesion. Luxembourg, 2014. P. 206.

49. European Commission. Ibid.

50. Ibid.

Источник: European Commission. Investment for jobs and growth. Sixth report on economic, social and territorial cohesion. Luxembourg, 2014. P. 207.

Рис. 10. Структура финансирования политики сплочения в странах — новых членах ЕС в 2004–2006 и 2007–2013 гг., %

и инноваций в реальном секторе (20–25%) выделяются Словения и Эстония, минимальной (6–8%) — Румыния и Венгрия. Вместе с тем в двух последних странах особенно высока доля средств, направляемых на поддержку малых и средних предприятий (6–10%), тогда как в остальных странах она, как правило, составляет от 2 до 4%. Это связано, по мнению экспертов, с существенными различиями в условиях для реализации такого типа инвестиций в странах старой и новой Европы. В результате к концу 2010 г. при поддержке средств структурных фондов в ЕС-15 было создано 22,5 тыс. новых предприятий, в то время как в новой Европе лишь немногим более полутора тысяч⁵¹.

Пропорции распределения средств структурных фондов между отдельными направлениями на период 2014–2020 гг. формировались в ходе длительных переговоров и многочисленных

51. Ward T., Wolleb E. and Naldini A. Expert evaluation network delivering policy analysis on the performance of Cohesion policy 2007–2013: Synthesis of national reports 2011. Brussels, 2012.

компромиссов между Еврокомиссией, выступавшей за дальнейшую «лиссабонизацию» политики сплочения и ее ориентацию на цели стратегии «Европа-2020», и странами-членами, многие из которых (например, Болгария, Чехия, Латвия, Литва и Словакия) подчеркивали необходимость учета базовых потребностей их развития (например, инфраструктуры), не нашедших отражения в стратегии «Европа-2020».

В итоге было решено, что средства ЕФРР будут сконцентрированы на четырех основных целях, поставленных в стратегии «Европа-2020»: инновации и НИОКР, «цифровая повестка дня». Установлены нижние границы финансирования развития низкоуглеродной экономики: не менее 20% общей квоты выделенных средств в более развитых регионах, 15% – в транзитных регионах и 12% – в менее развитых регионах⁵². Что касается средств ЕСФ, то их предполагается сконцентрировать на четырех приоритетных направлениях, связанных с занятостью, социальной инклюзией, образованием и институциональным развитием.

Роль структурных фондов особенно значима в странах ЦВЕ в условиях очевидного дефицита национальных капиталов. Уже в 2004–2006 гг. их доля в совокупных капиталовложениях стран – новых членов составила 36,4% и особенно высокой (св. 80%) была Латвии и Литве и превышала 50% в Польше, Эстонии и Словакии (табл. 12).

Соотношение средств ЕС и национального инвестирования заметно различается от страны к стране, что отражает как интенсивность вовлечения фондов ЕС в структурную перестройку экономики, так и уровень национального инвестирования. В 2007–2013 гг. полученные из структурных фондов средства составили более 70% от объема государственных инвестиций в Словакии, Венгрии, Болгарии и Литве и более 50% в Польше и Чехии (рис. 11).

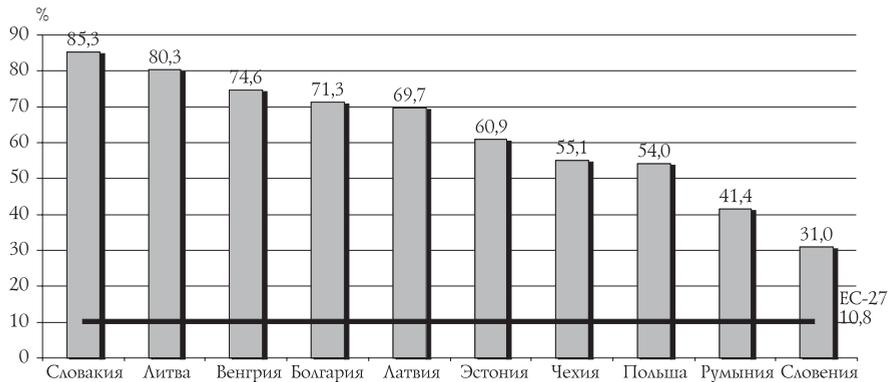
Большинство исследований влияния политики сплочения на экономический рост в странах ЦВЕ, опубликованных после 2006 г., подтверждают наличие прямой связи между финансированием из фондов ЕС и экономическим ростом, особенно в

52. *Ferry M.* The Achievements of Cohesion Policy: Evidence and Methodological Challenges from an EU10 Perspective / European Policies Research Centre. Glasgow: University of Strathclyde. 2013. P. 5.

Таблица 12. Значение средств политики сплочения для финансирования развития стран — новых членов ЕС в 2004—2006 гг.

Страна, регион	Средства структурных фондов ЕС, % к национальным расходам на развитие
Латвия	81,8
Литва	80,9
Словакия	58,9
Эстония	55,3
Польша	50,3
ЕС-10	36,4
Венгрия	29,7
Словения	21,7
Чехия	13,5
ЕС-15 (среднегодовые показатели для 2000—2006 гг.)	8,5

Источник: Ferry M. The Achievements of Cohesion Policy: Evidence and Methodological Challenges from an EU10 Perspective / European Policies research Centre. Glasgow: University of Strathclyde. 2013. P. 21.

Источник: European Commission. Investment for jobs and growth. Sixth report on economic, social and territorial cohesion. Luxembourg, 2014. P. 154—155.

Рис. 11. Доля структурных фондов ЕС в государственных капиталовложениях стран ЦВЕ (в среднем за 2011—2013 гг.)

менее развитых странах и регионах, но исследователи расходятся в оценке масштабов этого воздействия. Так, результаты эконометрических моделей QUEST и HERMIN, разработанных по заказу Еврокомиссии, свидетельствуют о том, что поддержка стран ЕС-10

из структурных фондов ЕС привела к 2009 г. к росту их ВВП на 4,5% (QUEST) или на 3,5% (HERMIN) по сравнению с базовым сценарием (отсутствие поддержки). Для сравнения, в ЕС-15 такое увеличение ВВП, в соответствии с моделью QUEST, составило лишь 0,5%⁵³. Вместе с тем аналитики подчеркивают неизбежные издержки таких исследований, в частности, проблему выявления причинно-следственных связей между финансированием со стороны ЕС и экономическим ростом, а также с выделения роли такого финансирования среди множества иных факторов. Очевидное позитивное влияние инвестиций из фондов ЕС проявляется в росте занятости и, соответственно, спроса в странах — новых членах, поскольку направления инвестирования концентрируются преимущественно в сферах, формирующих условия жизни, развития бизнеса и коммуникаций. Вопрос о том, в какой мере они смогут стимулировать рост предложения, пока остается открытым.

53. Ferry. Op. cit. P. 5.

ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ ИНТЕГРАЦИОННОЙ МОДЕЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

1. Факторы подъемов и причины спадов в экономике

Как уже отмечалось выше, выбор стран ЦВЕ в пользу интеграционной модели развития объяснялся надеждами на то, что она поможет модернизации и ускорению роста экономики, а в итоге — ликвидации отставания от стран Западной Европы по уровню доходов. Насколько оправдались эти ожидания?

1.1. Неоднозначные результаты докризисного периода

До начала мирового кризиса в научной литературе преобладали высокие оценки результатов евроинтеграции стран ЦВЕ. Действительно, эти страны как группа уже к 2000 г. восстановили дореформенный объем регионального валового продукта, а в последующие годы, вплоть до кризиса, входили в число наиболее динамично развивавшихся регионов мира (табл. 13).

Существенно изменилась структура экономики. В промышленности многих стран была свернута часть традиционных трудоемких и материалоемких производства с низким уровнем технологий при одновременном расширении мощностей по выпуску более сложной продукции с большей добавленной стоимостью. Значительно расширился и был модернизирован сектор услуг. Увеличился объем и улучшилась товарная структура внешней торговли (см. п. 2.1 гл. I).

Таблица 13. Динамика реального ВВП

Страна, ЕС	Объем ВВП в 2013 г.		
	% к 1990 г.	% к 1999 г.	% к 2008 г.
Болгария	931*	162	98
Венгрия	122*	128	95
Латвия	116	174	91**
Литва	127	180	98
Польша	213*	165	114
Румыния	128*	164	98
Словакия	173	171	105
Словения	150	132	90
Хорватия	107	129	88
Чехия	146	145	98
Эстония	155	178	97**
<i>Для сравнения:</i>			
ЕС	152	123	99
Россия	118	193	105

* К 1989 г. — последнему до начала сокращения ВВП.

** К 2007 г. — последнему до начала сокращения ВВП.

Источники: рассчитано на основе IMF. World Economic Outlook Database. April 2014. и Eurostat. Database.

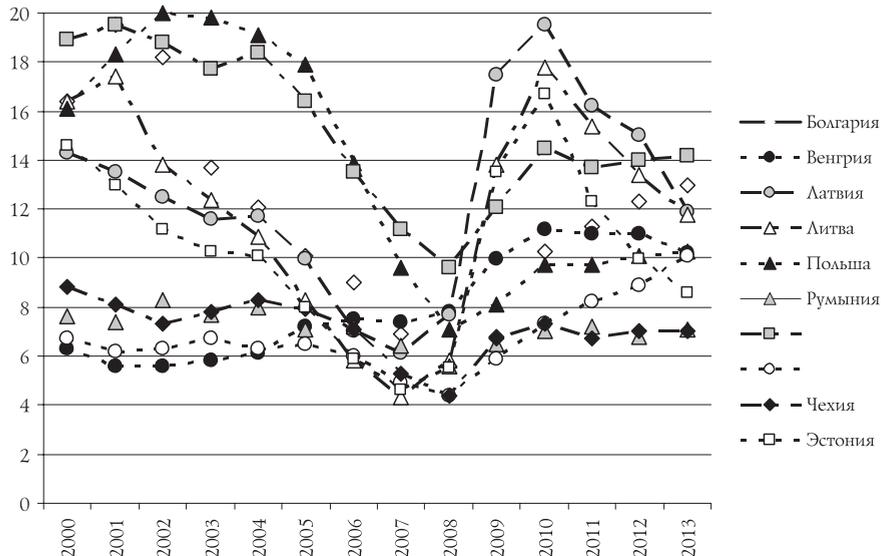

Рис. 12. Уровень безработицы, % от экономически активного населения

Источник: Eurostat Database.

От половины до $\frac{3}{4}$ прироста регионального валового продукта с середины 1990-х годов обеспечивалось за счет повышения общей факторной производительности, в том числе повышения производительности труда. При этом уровень безработицы в большинстве стран ЦВЕ (за исключением Словакии, Венгрии и Латвии) опустился до среднего уровня старого ЕС (7,5% в 2008 г.) или даже ниже (рис. 12).

Своими успехами страны ЦВЕ были во многом обязаны преимуществам, полученным в результате евроинтеграции. Главные среди них — возможность широкого привлечения иностранного капитала во всех формах и гарантированный спрос на продукцию экспортных секторов экономики, поднявшихся в основном за счет западноевропейских прямых инвестиций. Однако положительные эффекты евроинтеграции сопровождались и отрицательными последствиями, и во многих отношениях экономика стран ЦВЕ ослабла. Приведем лишь некоторые примеры.

Увеличение вклада в ВВП отраслей с более высокой добавленной стоимостью и рост факторной производительности стали в значительной степени результатом структурной перестройки экономики по правилам Евросоюза. Например, Общая сельскохозяйственная политика ЕС сдерживала наращивание выпуска сельхозпродукции с целью предупреждения кризиса перепроизводства, помощь ЕС по этому направлению существенно сократилась и была обусловлена выполнением целого ряда требований, что на практике обернулось ликвидацией многих аграрных хозяйств в странах ЦВЕ. Часть предприятий пищевой промышленности, особенно по переработке животноводческой продукции, была закрыта ввиду несоответствия европейским санитарно-гигиеническим нормам. Многие традиционные производства в условиях полной либерализации внешней торговли не выдержали наплыва импортных товаров. В то же время членство в Евросоюзе способствовало гипертрофированному росту финансового сектора и сектора платных услуг.

Уровень безработицы во многих странах снизился не столько благодаря росту числа занятых, сколько вследствие сокращения численности трудоспособного населения (прежде всего его новых поколений), а также по причине значительной эмиграции в

Западную Европу после появления у граждан возможности свободного, безвизового передвижения по всей территории ЕС и легального либо теневого трудоустройства в западноевропейских странах (табл. 14). Особенно активно этой возможностью воспользовались поляки, болгары, румыны и прибалтийцы. Так, поляки, живущие и работающие в Великобритании, куда они хлынули после вступления Польши в ЕС, стали второй по величине группой иностранных мигрантов в стране. Перепись населения 2011 г. насчитала в королевстве 579 тыс. поляков – в 10 раз больше, чем 10 лет назад⁵⁴. Часть граждан стран ЦВЕ, поработав на Западе непродолжительный срок, возвращаются на родину, но многие становятся долговременными эмигрантами⁵⁵.

Таблица 14. Эмиграция, тыс. человек

Страна, регион	Все жители				Граждане страны			
	2000–2003	2004–2008	2009–2012	2000–2012	2000–2003	2004–2008	2009–2012	2000–2012
Болгария	Нд*	Нд	16,6 ¹⁾	Нд	Нд	Нд	13,6 ¹⁾	Нд
Венгрия	11,4	25,9	61,8	99,1	2,3	6,8	37,6	46,6
Латвия	78,9	97,3	133,3	309,6	Нд	Нд	44,1 ²⁾	Нд
Литва	73,5	184,1	216,6	474,2	62,0	168,9	202,8	433,7
Польша	95,7	197,9	988,8	1282,4	95,6	190,3	769,9	1055,8
Румыния	Нд	302,8 ³⁾	810,3	1113,1 ⁴⁾	Нд	300,5 ³⁾	805,0	1105,4 ⁴⁾
Словакия	8,0	20,8	13,1	41,9	3,4	7,9	6,6	17,8
Словения	21,5	57,7	61,1	140,3	7,5 ⁵⁾	15,0	20,5	43,0 ⁶⁾
Хорватия	25,8 ⁷⁾	31,0 ⁸⁾	25,6 ⁹⁾	82,4 ¹⁰⁾	6,7 ¹¹⁾	27,5 ⁸⁾	20,4 ⁹⁾	54,6 ¹²⁾
Чехия	89,3	164,3	224,9	478,5	4,3	35,7	80,8	120,9
Эстония	9,1	21,9	22,5	53,4	Нд	19,0	20,2	39,2 ¹³⁾
ЦВЕ-11**	413,2	1103,7	2558,1	4075,0	181,8	771,7	2007,7	2961,2

* Нет данных.

** Суммарные данные за вычетом лет, по которым нет данных.

1) 2012; 2) 2011–2012; 3) 2008; 4) 2008–2012; 5) 2001–2003; 6) 2001–2012; 7) 2001–2003; 8) без 2005; 9) 2011–2012; 10) без 2000, 2005, 2009, 2010; 11) 2001; 12) без 2000, 2002, 2003, 2005, 2009, 2010; 13) 2004–2012.

Источник: рассчитано на основе Eurostat Database.

54. <http://www.economist.com/news/britain/21591588-britons-loathe-immigration-principle-quite-immigrants-practice-bulgarians> (14.12.2013).

55. Долговременными эмигрантами считаются лица, переехавшие из страны своего обычного проживания более чем на год.

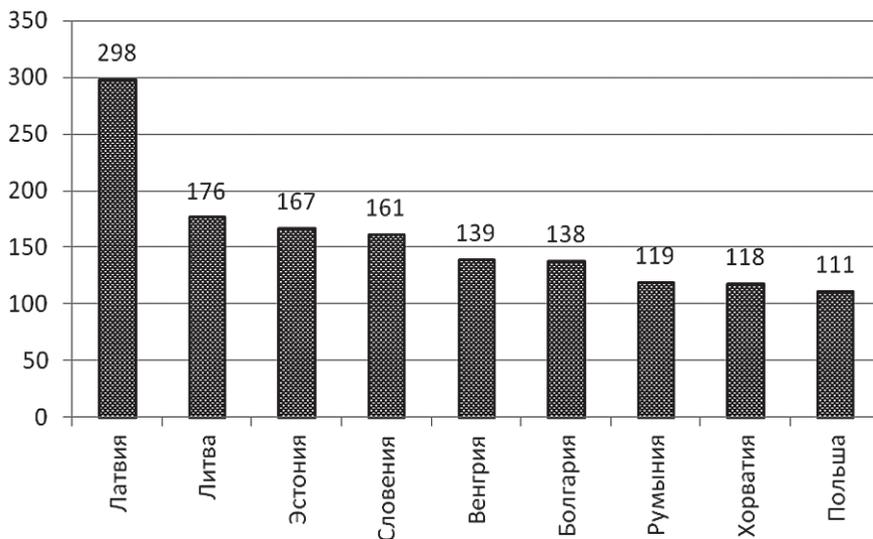
Демографический и/или миграционный факторы смягчили ситуацию на рынках труда многих стран ЦВЕ – не будь этих факторов, безработица держалась бы на более высоких уровнях. Однако одновременно произошло обеднение трудовых ресурсов, а во многих странах даже наблюдалась депопуляция (табл. 15).

Таблица 15. Численность населения на 1 января, в млн человек

Страна, регион	2000	2003	2008	2013
Болгария	8,191	7,846	7,518	7,285
Чехия	10,278	10,193	10,343	10,516
Эстония	1,401	1,375	1,338	1,320
Хорватия	4,498	4,305	4,312	4,262
Латвия	2,382	2,299	2,192	2,024
Литва	3,512	3,431	3,213	2,972
Венгрия	10,222	10,142	10,045	9,909
Польша	38,263	38,219	38,116	38,533
Румыния	22,455	21,628	20,635	20,020
Словения	1,988	1,995	2,010	2,059
Словакия	5,399	5,375	5,376	5,411
ЦВЕ-11	108,589	106,808	105,098	104,311
ЕС-15	377,299	382,896	394,135	401,565
ЕС-28	486,958	490,815	500,418	507,163

Источник: Eurostat Database.

Полное открытие экономики для иностранного финансового капитала вылилось в фактически неуправляемую кредитную экспансию западноевропейских банков в регионе. Легкодоступные кредиты отучили производителей и потребителей соизмерять удовлетворение своих потребностей с реальными финансовыми возможностями и, в конечном счете, превратились в нездоровый источник экономического роста. Значительная, а в некоторых странах даже основная, часть кредитов выдавалась «дочками» иностранных банков за счет внешних источников краткосрочного фондирования: к началу мирового кризиса объем кредитов в странах ЦВЕ превышал объем депозитов, как правило, в 1,4–1,8 раза, а в Латвии даже в 3 раза (рис. 13).

Источник: EBRD. Regional Economic Prospects in EBRD Countries of Operation. May 2011 (<http://www.ebrd.com>).

Рис. 13. Кредиты частному сектору, % по отношению к объему депозитов, на конец 2008 г.

Ограничение национального суверенитета над инвестиционными режимами и фактическое отсутствие государственного регулирования притока ПИИ привели к захвату экономики стран ЦВЕ иностранным капиталом по сути в форме скрытой колонизации. Иностранные инвесторы использовали территорию стран ЦВЕ преимущественно для размещения производств с низкой или средней производительностью, чаще всего сборочных. Основная часть ПИИ пришлось не на совместные фирмы, а на предприятия со 100%-ным иностранным участием, которые слабо интегрированы в национальную экономику и мало что дали отечественному сектору в развитии технологий.

Ставка на модернизацию имитационного характера на основе ПИИ отвлекла внимание стран ЦВЕ от развития собственных исследований и разработок. Несмотря на то, что доля экономически активного населения с высшим научно-техническим образованием во всех странах, кроме Румынии, превышает 30% (а Словения, Литва и Эстония даже перегнали по этому показателю ЕС в целом), доля занятых в сфере исследований и разработок очень мала (табл. 16).

Таблица 16. Кадровые ресурсы и персонал сферы исследований и разработок

Страна, ЕС	Научно-технические кадры*, % от экономически активного населения в возрасте 25–64 лет			Персонал сферы исследований и разработок**, % к общей численности занятых		
	2001	2008	2013	2001	2008	2013
Болгария	31,9	31,0	33,0	0,44	0,48	0,52
Венгрия	28,8	33,2	35,7	0,56	0,65	0,87
Латвия	31,3	39,9	41,2	0,50	0,54	0,53
Литва	32,4	42,5	45,6	0,73	0,78	0,76
Польша	25,3	33,4	39,0	0,44	0,44	0,54
Румыния	19,4	23,8	25,2	0,29	0,31	0,34
Словакия	28,6	32,0	32,5	0,55	0,58	0,63
Словения	30,4	40,1	43,5	0,88	1,11	1,51
Хорватия	27,6 ¹⁾	29,9	34,5	0,72 ¹⁾	0,59	0,57
Чехия	32,1	37,1	36,5	0,51	0,97	1,17
Эстония	38,4	44,2	49,5	0,57	0,73	0,86
ЕС	34,5	39,6	43,4	0,91	1,03	1,12

* Лица с законченным высшим научно-техническим образованием или занимающие должности, формально требующие такого образования.

** Лица, занимающиеся собственно исследованиями и разработками и напрямую обслуживающие эту деятельность (менеджеры, административный персонал, сотрудники офисов).

¹⁾ 2002 г.

Источник: Eurostat Database.

Эта важнейшая для модернизации экономики сфера хронически недофинансировалась (табл. 17). Страны ЦВЕ расходуют на НИОКР от 0,5 до 1,5% ВВП, в то время как Германия, Швеция и Финляндия – тройка лидеров среди стран ЕС – от 2,6 до 3,6%. В Польше и Словакии этот показатель долгое время почти непрерывно снижался, и только уроки мирового кризиса переломили эту тенденцию.

Недостаточная поддержка научно-технической сферы привела к слабости инновационного потенциала стран ЦВЕ, которая проявляется, среди прочего, в малом числе изобретений. Даже в Словении, расходующей на НИОКР самую значительную часть ВВП, количество заявок на патенты, поданных в Европейское патентное бюро в 2001–2012 гг., было в расчете на 1 млн жителей в 2 раза меньше, чем в целом в ЕС, и в 5 раз меньше, чем в Германии, Швеции и Финляндии. Эстония, Венгрия и Чехия отстают от общего уровня изобретательской активности в ЕС в 6–8 раз, Хорватия, Латвия,

Таблица 17. Исследования и разработки

Страна, ЕС	Валовые расходы на НИОКР, % к ВВП (в среднем в год)		Доля предпринимателей в валовых расходах на НИОКР, % (в среднем в год)		Количество заявок на патенты, поданных в Европейское патентное бюро, на 1 млн жителей
	2001–2008	2009–2013	2001–2008	2009–2013	
Болгария	0,5	0,6	28,8	20,8	29
Венгрия	0,9	1,2	38,4	47,0	193
Латвия	0,4	0,6	33,8	29,2	76
Литва	0,7	0,9	26,4	29,1	43
Польша	0,6	0,8	31,6	29,8	68
Румыния	0,4	0,5	37,1	34,0	15
Словакия	0,6	0,7	41,9	36,4	76
Словения	1,4	2,3	57,6	60,7	592
Хорватия	0,7	0,8	34,5	39,6	85
Чехия	1,2	1,6	50,0	38,5	172
Эстония	0,8	1,8	36,2	45,9	215
ЕС	1,9	2,0	54,7	54,5 ¹⁾	1332

¹⁾ 2009–2012 гг.

Источники: рассчитано на основе Eurostat Database.

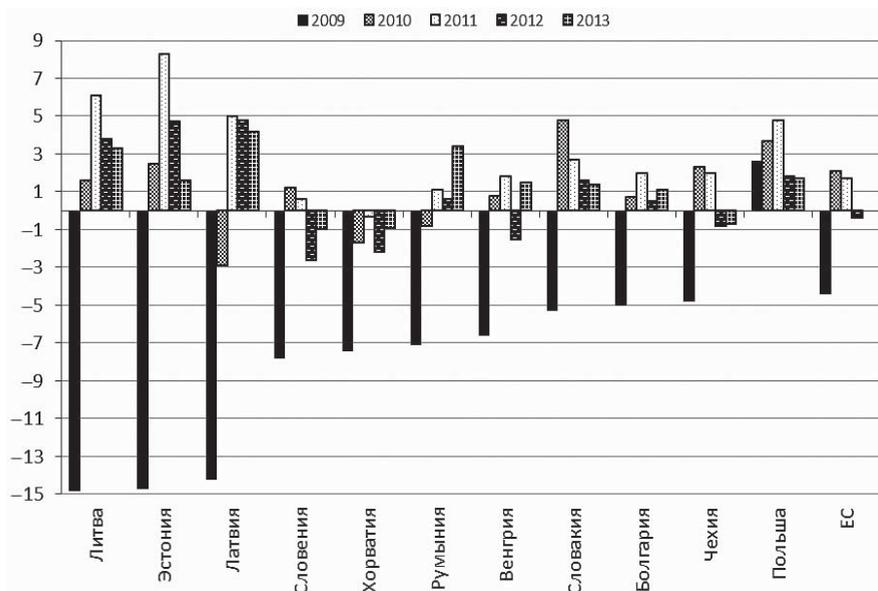
Словакия и Польша – в 16–20 раза, Литва и Болгария – примерно в 30–45 раз, а Румыния – почти в 90 раз! При этом изобретения в сфере высоких технологий в странах ЦВЕ, кроме Эстонии, Словении и Венгрии, отсутствуют почти полностью. В условиях усиливающейся инновационной конкуренции это фактически консервирует, а в долгосрочной перспективе может даже увеличить технологическое отставание, а значит, отставание в факторной производительности и экономическом росте, от стран, активно развивающих сферу исследований и разработок и получающих интеллектуальную ренту.

Слабый научно-технический прогресс и почти полное отсутствие диффузии технологий, поступивших вместе с ПИИ, привели к фактическому распаду экономики стран ЦВЕ на два сектора: иностранный – более эффективный, ориентированный на экспорт, и национальный – отстающий в производительности и реализующий продукцию преимущественно на внутреннем рынке (особенно очевидно такое расслоение экономики в Венгрии)⁵⁶.

56. См.: UNCTAD. World Investment Directory. Vol. VIII: Central and Eastern Europe 2003. New York and Geneva: United Nations, 2003. P. 19.

1.2. Проверка устойчивости экономического роста мировым финансовым и экономическим кризисом и долговым кризисом в еврозоне

Сформировавшаяся в странах ЦВЕ интеграционная модель экономического роста оказалась весьма уязвимой перед лицом негативных явлений в мировой и западноевропейской экономике. В пик мирового кризиса Центрально-Восточная Европа пережила более глубокую рецессию, чем большинство других регионов, а в некоторых странах ЦВЕ ее масштабы были даже больше масштабов трансформационного спада начала 1990-х годов, со всеми вытекающими последствиями для занятости и доходов населения. Страны Балтии в 2009 г. окунулись в самую глубокую рецессию в мире, потеряв от 14 до 18% своего ВВП в реальном выражении. В остальных странах, кроме Польши, ВВП сократился в среднем больше чем на 6%, и только польская экономика, наименее интегрированная в рынок ЕС, сохранила небольшой рост – на 1,6% (рис. 14).

Источник: Eurostat Database.

Рис. 14. Реальное изменение объема ВВП по отношению к предыдущему году, %

В 2010–2011 гг., когда мировая экономика и торговля стали оживляться, Центрально-Восточная Европа показала один из самых низких темпов восстановления в мире: валовой региональный продукт увеличивался всего на 2–3% в год. При этом экономическая динамика в странах оставалась неравномерной и даже разнонаправленной. В Болгарии, Венгрии и Словении экономика фактически пребывала в состоянии стагнации, а Хорватии даже не удалось остановить сокращение ВВП.

Разразившийся кризис суверенных долгов в еврозоне поставил под угрозу даже начавшееся слабое экономическое восстановление в Центрально-Восточной Европе. Средний темп прироста ВВП в странах ЦВЕ (без учета стран Балтии, экономика которых продолжала преодолевать последствия катастрофического спада 2009 г. не без финансовой помощи со стороны ЕС) в 2012–2013 гг. опустился на уровень значения, близкого к нулевому⁵⁷. В Словении, Хорватии и Чехии, а в 2012 г. и в Венгрии, вновь отмечалось сокращение ВВП. В большинстве других стран, включая ранее наиболее успешную Польшу, экономика пришла в депрессивное состояние с ростом ВВП менее чем на 2% в год. В итоге все страны ЦВЕ, за исключением Польши и Словакии, в 2013 г. по объему ВВП все еще находились ниже уровня докризисного 2008 г.

Слабые экономические результаты не позволили справиться с проблемами на рынках труда. Безработица, пик которой в регионе пришелся на 2010 г., остается во всех странах ЦВЕ значительно выше, чем была до кризиса. Более того, почти в половине из них даже не был остановлен ее рост. В 2013 г. уровень безработицы в странах региона составлял в среднем 11%, варьируя от 7–7,1% в Чехии и Румынии до 17,3% в Хорватии. Особенно остро стоит проблема занятости молодых людей – среди них в регионе не имеет работы каждый третий.

Возникает вопрос, почему Центрально-Восточная Европа оказалась более уязвимой к негативным явлениям в мировой экономике, чем другие регионы, в том числе с развивающимся рынком. Причины видятся в тех же факторах, которые раньше обеспечивали странам ЦВЕ быстрый экономический рост, и связаны они во

57. IMF. World Economic Outlook Database. April 2014.

многом с евроинтеграцией и евроинтеграционной моделью экономического роста.

В стабильные годы высокая открытость экономики и глубокая интеграция в рынок ЕС давали странам ЦВЕ широкие возможности для развития за счет западноевропейского финансового капитала и гарантированного спроса на продукцию иностранного экспортного сектора. Однако в кризисный период чрезмерная торговая, финансовая и инвестиционная зависимость от Западной Европы оказалась губительной для восточноевропейской экономики.

Во-первых, снижение деловой активности в Западной Европе незамедлительно подавляет спрос на экспорт из стран ЦВЕ. В пик мирового кризиса это привело к лавинообразному спаду в их промышленности и, как следствие, к сокращению ВВП. После непродолжительного периода восстановления импортные потребности западноевропейских компаний под влиянием повторной рецессии в еврозоне вновь снизились, и в реальный сектор экономики стран ЦВЕ вернулись негативные тенденции.

Во-вторых, экономический рост в регионе в значительной степени утратил такую свою важную опору, как приток иностранного капитала.

Поступления ПИИ в 2009 г. упали сразу в 2,3 раза — значительно больше, чем в развивающихся и даже в развитых странах, которые первыми пострадали от кризиса. Из некоторых стран ЦВЕ, в частности из Венгрии, иностранные инвесторы стали активно выводить накопленную прибыль, из Словении и Словакии они вывезли больше капитала, чем вложили. Когда мировые потоки ПИИ начали постепенно восстанавливаться, иностранные инвесторы не стали торопиться с возвращением в Центрально-Восточную Европу, где программы приватизации в основном завершены, а пережившая глубокий спад экономика обременена структурными проблемами, которые сдерживают ее оживление. Объем притока ПИИ в регион сокращался три года подряд, рост начался только в 2011 г., но активность ТНК в регионе восстанавливается значительно медленнее, чем в мире в целом, и даже чем в оказавшейся в долговом кризисе еврозоне.

Резко возросшая с началом мирового кризиса глобальная потребность в наличности обвалила фондовые рынки в Центрально-

Восточной Европе и перекрыла кредитные краны. Особенно негативно отразились на экономике изменения в политике материнских структур западноевропейских банков. Испытывая дефицит финансовых ресурсов, они ограничили свои трансграничные операции, что поставило точку в кредитной экспансии в Центрально-Восточной Европе. С обострением долгового кризиса в еврозоне западноевропейские банки, обросшие долгами проблемных стран, стали сворачивать трансграничные операции еще более решительно — новые банковские кредиты в большинстве стран ЦВЕ сократились до минимума.

Другой причиной остановки кредитования стала неуверенность банков в надежности заемщиков, вызванная падением их доходов и дисциплины обслуживания кредитов. Некоторые страны ЦВЕ опередили по доле «плохих» долгов даже самые проблемные страны еврозоны — Ирландию и Грецию.

В кризисный период утрата легкого доступа к кредитам, вдобавок к сокращению доходов, привела к глубочайшему инвестиционному спаду в регионе и сокращению потребления населения. В итоге ослабление совокупного внутреннего спроса усилило негативное влияние на объем выпуска продукции со стороны снижения спроса на экспорт.

Сказанное не означает, что непростое положение в экономике стран ЦВЕ, сложившееся после начала мирового кризиса, — следствие только внешних причин. Были, безусловно, и внутренние, которые можно отнести на счет недостаточно продуманной экономической политики восточноевропейских правительств, которая обернулась для многих стран крупными внешними и внутренними макроэкономическими дисбалансами.

Уровень национальных сбережений — как частных, так и государственных — долгое время был в странах ЦВЕ низким или даже отрицательным. Нарастивание в докризисный период инвестиций при недостатке сбережений обеспечивалось ценой существенного или высокого дефицита счета текущих операций платежных балансов, который финансировался в основном за счет частных заимствований за границей. Это стремительно увеличивало валовой внешний долг: его совокупный объем в странах региона вырос с менее чем 200 млрд долл. в 2000 г. до почти 900 млрд долл. в 2008 г.,

т. е. в 5 раз за девять лет⁵⁸! В Болгарии, Словении, Венгрии, Эстонии и Латвии внешний долг превысил объем ВВП. После падения внутреннего спроса и вызванного им сокращения импорта сокращения валового внешнего долга в большинстве стран ЦВЕ не последовало, так как более активно прибегать к внешним займам были вынуждены правительства. Валовой государственный долг в большинстве стран ЦВЕ неуклонно увеличивается уже на протяжении 5–6 лет из-за хронических бюджетных дефицитов. Его объем относительно ВВП в трех странах ЦВЕ существенно превзошел 60%, допустимые Маастрихтскими критериями финансовой стабильности: в Венгрии он устойчиво находится на уровне около 80%, в Словении в 2013 г. достиг 72%, в Хорватии превысил 67%. Приближается к предельно допустимому значению также госдолг двух экономически относительно благополучных стран – Польши (57% ВВП в 2013 г.) и Словакии (55%).

Просчеты докризисной экономической политики впоследствии пришлось исправлять с помощью мер жесткой бюджетной экономии в ущерб экономическому росту. Расплачиваться за это приходится как бизнесу, инвестиции которого замерли, так и обычным гражданам. Потребление населения в регионе в целом уже 6 лет фактически не растет, а в некоторых странах сокращается, даже в части продуктов питания и медицинских услуг.

Однако возлагать основную вину за несбалансированность экономики на восточноевропейские правительства было бы несправедливо, ведь не государство было в странах ЦВЕ главным заемщиком. Внешние финансовые ресурсы для предоставления потребительских кредитов на покупку в основном импортных товаров привлекались дочками западноевропейских банков. Основную часть этих товаров ввозили в основном захватившие рынки иностранные торговые сети. Отечественные изделия, при производстве которых используются в основном местные промежуточные продукты, были вытеснены с рынков филиалами западноевропейских ТНК, которые затем ввозили для целей производства сырье и комплектующие из-за границы. Наконец, возникает

58. EBRD. www.ebrd.com/country/sector/econo/index.htm; www.ebrd.com/downloads/research/economics/t1.xls.

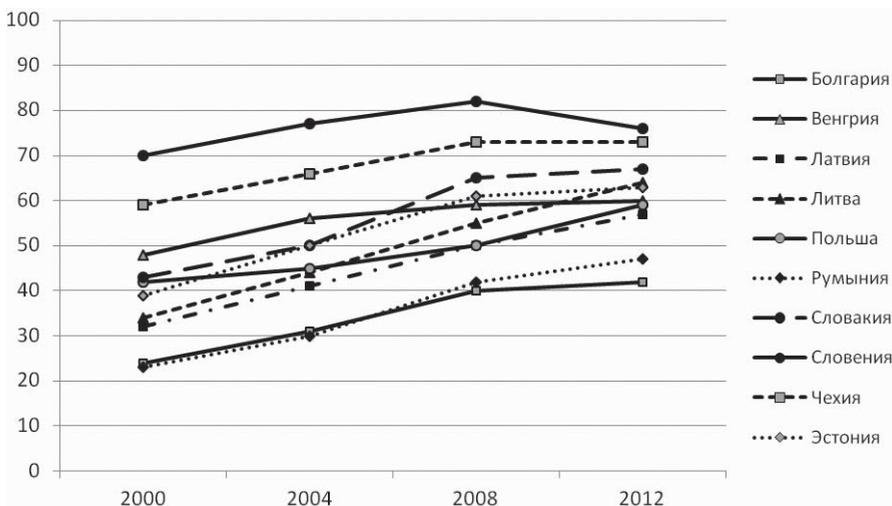
вопрос, почему государство ни в одной из стран ЦВЕ даже при докризисных высоких темпах экономического роста не получало тех доходов, которые позволили бы избавиться от хронических бюджетных дефицитов. Большую роль в этом, конечно, сыграло то, что страны в 2000-х годах наперегонки снижали налоговые ставки, чтобы повысить свою привлекательность для иностранных инвесторов. Однако не стоит также забывать и о технологиях экономии на налогах, которыми владеют ТНК. Так что истинные корни макроэкономических дисбалансов в странах ЦВЕ лежат в значительной степени в их присоединении к интеграционному объединению государств с куда более мощной экономикой.

Острота рассмотренных проблем, конечно, неодинакова в разных странах, но различия лишь подтверждают общие выводы. От падения внешнего спроса больше других страдают Словакия, Венгрия, Чехия и Словения – страны с самой высокой экспортной зависимостью экономики и концентрацией экспортного производства в созданных иностранными инвесторами автомобильной и электротехнической промышленности. Наибольшие проблемы из-за сокращения притока иностранного капитала возникают у стран с плохими макроэкономическими балансами – Венгрии, стран Балтии и Юго-Восточной Европы. Относительно стойко выдерживает внешние удары и ни разу не погружалась в рецессию даже на короткое время только экономика Польши – относительно хорошо сбалансированная и наименее интегрированная в рынок ЕС.

Сегодня экономика Центрально-Восточной Европы начинает выбираться из экономической рецессии. Тем не менее, пока нет признаков ее перехода к уверенному развитию. Медленный экономический рост, низкий внутренний инвестиционный и потребительский спрос, высокая безработица, почти полное отсутствие структурных изменений, слабая восприимчивость к научно-техническому прогрессу – все это говорит о том, что экономика Центрально-Восточной Европы находится в депрессивном состоянии, и маловероятно, что она выйдет из него в скором будущем. Прогнозы мировых финансовых организаций говорят лишь о возможном незначительном ускорении экономического роста в регионе в среднесрочной перспективе.

2. Состоялась ли конвергенция

С начала 2000-х годов и вплоть до мирового кризиса страны ЦВЕ стабильно превосходили по темпам экономического роста старую Европу. В результате экономическое отставание от нее, которое существенно увеличилось за время трансформационного спада 1990-х годов, сокращалось (рис. 15). Однако разрыв между старой и новой Европой сужался медленно и остался значительным. По душевому объему ВВП, рассчитанному по ППС, Словения и Чехия, самые развитые из стран ЦВЕ, продолжают уступать ЕС-15 в 1,2–1,4 раза, а наиболее отстающие – Румыния и Болгария – в 2,5 раза.

Источник: рассчитано на основе Eurostat Database.

Рис. 15. Объем душевого ВВП по ППС, % от уровня ЕС-15

Темпы конвергенции существенно различались во времени. На начальном этапе подготовки к членству в ЕС (1995–2000 гг.) они были минимальными (0,1%), в 2000–2005 гг. существенно ускорились (до 4,6%), 2005–2008 гг. вновь снизились (до 3,7%), а в годы кризиса упали до 2%. Во многих странах ЦВЕ тенденция экономической конвергенции со старой Европой с началом мирового кризиса прервалась, а в некоторых даже сменилась на противоположную. В Словении, например, душевой объем ВВП, рассчитанный по ППС, снизился по отношению к уровню ЕС-15 с 82% в 2008 г. до

73% в 2012 г. Кроме Словении, свои позиции в рейтинге стран ЕС по объему душевого ВВП ухудшили Хорватия и Чехия.

Динамика душевого объема ВВП и особенно уровень этого показателя относительно соответствующего показателя в ЕС-15, определялись не только темпами экономического роста в странах ЦВЕ. Выделим ряд факторов, которые редко исследуются в научной литературе в ходе анализа процессов конвергенции в ЕС.

Феномен бета-конвергенции, т.е. отрицательной зависимости между темпами экономического роста и первоначальным уровнем развития стран (регионов). Согласно неоклассической модели экономического роста, средний уровень доходов в каждой стране с течением времени приближается к своему равновесному значению. Причем скорость данного процесса напрямую зависит от разницы между текущим и равновесным уровнем доходов. Поэтому, если несколько стран имеют одинаковый равновесный уровень доходов, быстрее развиваются относительно бедные государства, что и происходило в странах ЦВЕ в новом тысячелетии. По расчетам Красноперова⁵⁹, различия в уровнях доходов 1995 г. обусловили 68,7% различий в темпах экономического роста стран ЕС в течение последующих 14 лет.

Факт наличия абсолютной бета-конвергенции доходов в масштабах ЕС не означает, что процесс выравнивания доходов происходит также между регионами отдельной страны. Анализ свидетельствует о наличии процессов дивергенции на уровне регионов в Литве, Болгарии, Венгрии, Чехии и Словакии. В остальных странах ЦВЕ бета-конвергенция доходов на уровне регионов не является статистически значимой.

И наконец, с очевидностью возрастает дивергенция внутри двух групп государств – членов Евросоюза – ЕС-15 и ЕС-11.

Динамика экономического роста в значительной степени зависела от глубины и направлений структурных преобразований в экономике стран ЦВЕ. Проведенный нами анализ структурных изменений в странах – новых членах ЕС, результаты которого представлены в табл. 18, позволил сделать ряд важных выводов.

59. Красноперов О.В. Почему бедные страны развиваются быстрее: оценка процесса бета-конвергенции в Европейском союзе (http://mpga.ub.uni-muenchen.de/47551/1/MPRA_paper_47551.pdf).

Таблица 18. Динамика и структура ВДС по отраслям (2012 г. к 2000 г.), %

Страна, ЕС	Сельское и лесное хозяйство, рыболовство		Горнодобывающая промышленность		Обрабатывающая промышленность		Электро-, газо- и водоснабжение		Строительство		Рыночные услуги		Нерыночные услуги	
	Изменение*	Доля**	Изменение*	Доля**	Изменение*	Доля**	Изменение*	Доля**	Изменение*	Доля**	Изменение*	Доля**	Изменение*	Доля**
Болгария	-6,2	6,4	0,5	2,4	2,8	16,7	-0,1	5,4	0,9	5,9	4,1	47,9	-0,2	15,3
Чехия	-1,2	2,4	-0,1	1,2	-1,2	24,7	1,3	5,1	-0,3	6,3	0,7	42,8	0,8	17,5
Эстония	-0,6	4,1	-0,2	1,3	-1,7	15,4	1,0	4,5	1,9	7,8	-0,7	50,2	0,0	16,7
Венгрия	-1,1	4,7	0,0	0,3	-0,2	22,7	-0,1	3,9	-1,5	3,8	3,9	44,6	-0,9	20,0
Литва	-2,3	4,0	-0,3	0,4	2,0	20,8	-0,3	3,9	0,0	6,0	5,5	49,5	-4,5	15,5
Латвия	0,5	5,0	0,5	0,6	0,1	14,5	0,4	4,5	-0,6	6,2	3,4	53,7	-4,2	15,6
Польша	-1,0	3,9	0,1	2,5	0,0	17,3	1,2	4,9	0,0	7,8	0,1	47,3	-0,4	16,4
Румыния	-4,6	7,5	-0,8	1,5	2,8	24,8	3,3	6,6	3,5	9,2	-5,4	35,7	1,3	14,7
Словения	-0,7	2,7	-0,2	0,4	-3,6	20,8	0,9	3,9	-0,7	5,9	3,2	45,7	1,0	20,5
Словакия	-1,3	3,1	-0,3	0,5	-2,1	21,7	0,5	4,7	1,0	8,2	2,1	45,0	-0,1	16,7
ЕС-27	-0,5	1,7	0,0	0,9	-3,3	15,2	0,5	3,0	-0,1	5,9	1,7	50,5	1,8	22,9

* 2012 г. к 2000 г.; ** 2012 г.

Источник: рассчитано на основе Eurostat Database.

Во-первых, во всех странах — новых членах ЕС, за исключением Латвии, существенно сократилась доля сельского хозяйства. Полученные странами ЦВЕ квоты на производство сельскохозяйственной продукции, а также масштабы финансовых субсидий оказались существенно меньше, чем у стран ЕС-15. Все это обернулось сокращением масштабов производства, закрытием огромного числа мелких и средних предприятий, возникновением в ряде стран зависимости от импорта продовольствия.

Во-вторых, на фоне сокращения доли обрабатывающей промышленности в структуре создаваемой в ЕС добавленной стоимости на 3,3 п.п. в период с 2000 по 2012 г. странам ЦВЕ удалось несколько увеличить свои доли в общем объеме промышленного производства Евросоюза. Доля промышленности в структуре валовой добавленной стоимости выросла в Болгарии, Литве, Латвии и Румынии и, несмотря на сокращение, в Чехии, Эстонии, Венгрии, Словении и Словакии, в большинстве стран превысила средний по ЕС показатель в 15,2%. В Чехии она составила 24,7%, Венгрии – 22,7, Литве – 20,8, Румынии – 24,8, Словении – 20,8, Словакии – 21,7, Болгарии – 16,7, Эстонии – 15,4, Польше – 17,3%. Ниже, чем в среднем по ЕС, этот показатель лишь в Латвии. При этом следует помнить, что доля иностранной составляющей в высокотехнологичных отраслях экономики составляет от трети до 60%.

В-третьих, наибольший рост в структуре валовой добавленной стоимости за исследуемый период демонстрировали рыночные услуги (1,7 п.п.), доля которых в валовой ДС, произведенной в ЕС в 2012 г., превысила 50%. Лишь две страны ЦВЕ (Эстония и Румыния) сократили в структуре национального производства долю рыночных услуг, соответственно на 0,7 и 5,4%. Литва же оказалась единственной страной ЦВЕ, где одновременно увеличилась как доля обрабатывающей промышленности, так и доля рыночных услуг. В ряду рыночных услуг доминируют оптовая и розничная торговля, операции с недвижимостью, а также находящиеся в подавляющем большинстве стран под иностранным контролем финансовые услуги, в которых доля добавленной стоимости существенно выше средней по экономике.

В-четвертых, доля нерыночных услуг⁶⁰ в структуре экономики ЕС за рассматриваемый период выросла на 1,8 п.п. Замечательно, что в большинстве стран – новых членов она существенно сократилась, особенно заметно в Болгарии, Венгрии, Литве, Латвии, Польше и Румынии, что свидетельствует, в частности, о значительном увеличении в структуре потребления населения этих стран доли платных социальных услуг.

60. К нерыночным услугам относят общие социальные услуги (general public services), нерыночное образование, услуги здравоохранения и исследовательские, предоставляемые правительством и некоммерческими институтами, местные и иные нерыночные услуги

Таким образом, новая структура экономики, которая формировалась под влиянием требований ЕС, обусловила автоматический рост ВВП стран ЦВЕ, что сказалось на показателях конвергенции в расширенном ЕС.

При оценке масштабов конвергенции в ЕС нельзя не учитывать, что *динамика душевого объема ВВП в странах ЦВЕ, и особенно уровень этого показателя относительно соответствующего показателя в ЕС-15, определялись не только темпами экономического роста, но и изменениями в численности населения.* В большинстве стран ЦВЕ (в Болгарии, Венгрии, Румынии, Хорватии, во всех трех странах Балтии, а до кризиса также в Польше и Словакии) население неуклонно сокращалось вследствие неблагоприятных демографических факторов и/или большой чистой эмиграции в течение последнего десятилетия (см. табл. 15 в п. 1.1 гл. II). Это, естественно, увеличивало душевой объем ВВП. В то же время численность населения в ЕС-15 росла, что отрицательно сказывалось на объеме душевого ВВП. Понятно, что и первое, и второе вносило свою лепту в процесс конвергенции.

Данные последних переписей населения, зафиксировавших более существенное сокращение его численности в ряде стран по сравнению с предполагавшимся, означают, что реальный объем душевого ВВП, например в Румынии, Болгарии, Латвии, Литве, Хорватии, на 2–12% больше того, который показывала текущая статистика. Соответственно, и разрыв между этими странами и «старым» ЕС меньше, чем считалось ранее.

При анализе масштабов конвергенции между ЕС-15 и ЕС-11 нельзя сбрасывать со счетов то, что *экономическое отставание Центрально-Восточной Европы от Западной в 2000-х годах сокращалось не только благодаря относительно быстрому экономическому росту в большинстве стран ЦВЕ, но и вследствие его замедления в целом ряде стран ЕС-15.*

До сих пор мы анализировали процессы конвергенции на основе показателей ВВП в расчете на душу населения. Можно использовать и иные способы оценки масштабов конвергенции стран старой и новой Европы. Нагляднейшим примером низких темпов сближения является показатель риска нахождения в зоне бедности в государствах ЕС. Как известно, он определяется как

Таблица 19. Доля граждан, проживающих в зоне риска бедности в ЕС, %

ЕС, регион	2001	2005	2008	2009	2010	2011	2012	2013
ЕС-15	15,0	15,7	16,4	16,2	16,4	16,8	16,8	16,5
ЦВЕ-10	14,0	18,9	15,3	17,1	16,9	17,5	17,3	17,3

Источник: рассчитано на основе данных Eurostat.

Таблица 20. Абсолютный размер годового дохода, позволяющий относить граждан к категории находящихся в зоне бедности (евро)

Страна	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
ЕС-15 плюс Мальта и Кипр										
Австрия	10 119	10 655	10 713	10 893	11 648	12 281	12 635	12 878	13 084	13 244
Бельгия	9 405	9 947	10 328	10 540	10 791	11 588	11 678	12 005	12 168	12 890
Великобритания	–	11 124	11 697	12 686	11 354	9 757	10 263	10 281	11 500	11 217
Германия	–	9 836	9 398	10 666	10 986	11 151	11 278	11 426	11 757	11 749
Греция	5 306	5 650	5 910	6 120	6 480	6 897	7 178	6 591	5 708	5 023
Дания	12 735	13 274	13 598	14 004	14 497	15 017	15 401	15 837	15 948	16 138
Ирландия	10 845	11 279	11 854	13 239	13 797	13 467	12 307	11 836	11 447	–
Италия	8 131	8 611	8 714	9 003	9 383	9 382	9 562	9 583	9 617	9 440
Испания	6 196	6 272	6 683	6 987	7 577	7 714	7 600	7 272	7 182	8 114
Кипр	–	7 894	8 722	9 609	9 614	9 871	9 708	10 194	10 156	9 524
Люксембург	16 165	17 038	17 688	17 935	18 550	19 059	19 400	19 523	19 668	19 981
Мальта	–	5 155	5 418	5 582	6 005	6 302	6 261	6 517	6 869	7 256
Нидерланды	–	10 200	10 358	10 946	11 713	12 094	12 175	12 186	12 337	12 504
Португалия	4 149	4 317	4 386	4 544	4 886	4 969	5 207	5 046	4 994	4 902
Финляндия	10 008	10 489	10 982	11 222	11 876	12 577	12 809	13 096	13 619	13 963
Франция	9 145	9 567	9 726	9 865	11 340	11 786	11 976	11 997	12 362	12 572
Швеция	10 398	10 499	10 795	11 307	12 344	12 749	11 825	13 504	14 832	15 849
Страны ЦВЕ										
Болгария	876	934	830	888	1 303	1 697	1 810	1 749	1 716	1 754
Венгрия	–	2 068	2 310	2 361	2 640	2 844	2 544	2 721	2 852	2 717
Латвия	–	1 319	1 532	2 038	2 855	3 213	2 682	2 496	2 657	2 821
Литва	–	1 235	1 520	1 966	2 502	2 829	2 418	2 314	2 602	2 819
Польша	–	1 520	1 867	2 101	2 493	3 058	2 643	3 015	3 036	3 098
Румыния	–	–	–	995	1 172	1 297	1 222	1 270	1 270	1 240
Словакия	–	1 698	1 988	2 383	2 875	3 403	3 670	3 784	4 156	4 042
Словения	–	5 278	5 590	5 944	6 536	7 118	7 042	7 199	7 273	7 111
Хорватия	–	–	–	–	–	–	3 486	3 347	3 226	3 047
Чехия	–	2 540	2 881	3 254	3 641	4 377	4 235	4 471	4 675	4 616
Эстония	1 539	1 788	2 183	2 669	3 328	3 725	3 436	3 359	3 592	3 947

Источник: рассчитано на основе данных Eurostat.

доход в размере менее 60% от среднего по стране. К бедным относят также экономически активное население, вынужденно работающее в течение года менее 20% потенциально возможного времени. Если проанализировать динамику доли лиц, проживающих в зоне риска бедности в ЕС, можно сделать вывод о незначительных различиях между старыми и новыми членами (табл. 19). Изучение же абсолютных размеров доходов, позволяющих относить граждан к категории бедных, показывает, что эти различия огромны (табл. 20).

Как видно из данных табл. 20, бедный в ЕС-15 в среднем в 3,8 раза богаче бедного в странах ЦВЕ. При этом бедный люксембуржец в 11,4 раза богаче бедного болгарина и в 16 раз – румына. Бедные же словенцы богаче греков и португальцев, которые находятся на уровне чехов и словаков. Эти данные свидетельствуют не только о сохраняющейся дифференциации по уровням бедности в ЕС-15 и ЦВЕ-11, но и о высокой неоднородности пространства ЕС-15 по данному показателю.

Таким образом, анализ процесса сближения уровней экономического развития новых стран – членов ЕС с государствами старой Европы свидетельствует о том, что ускоренного догоняющего развития, на которое так рассчитывали страны ЦВЕ, не происходит. При нынешних темпах роста в новых странах-членах, и даже в случае сохранения крайне вялой экономической динамики в ЕС-15, полная конвергенция центрально-европейского региона невозможна в принципе. И даже наиболее успешным новым странам-членам, уже достигшим уровня наименее развитых стран ЕС-15 по показателям ВВП в расчете на душу населения (Словения, Чехия), потребуются десятилетия для выравнивания социально-экономических условий жизни по европейским стандартам. По имеющимся оценкам, лидер ЕС по темпам экономического роста – Польша – сможет достичь среднего по ЕС уровня развития к 2030 г.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Страны ЦВЕ в годы трансформационных реформ и практически совпавшей с ними по времени подготовки к членству в Европейском союзе приняли модель экономического роста, которая может быть названа интеграционной. Модель базировалась на лежавшей в основе концепции Вашингтонского консенсуса неоклассической экономической парадигме и характеризовалась полной либерализацией экономической деятельности, снятием — как со стороны стран ЦВЕ, так и в отношении них — всех ограничений на движение капитала, товаров, услуг и рабочей силы.

Внешняя либерализация — один из основных столпов принятой модели — сопровождалась крупномасштабным (в относительных показателях) притоком ПИИ в страны ЦВЕ. Однако, будучи осуществленными в определенных правовых формах (преимущественно создания ТНК своих филиалов и дочерних предприятий), они не содействовали модернизации экономики в целом. Основная часть ПИИ сконцентрировалась в сфере финансовых услуг, торговли и оборота недвижимости, а также в узком круге отраслей реального сектора. В промышленности ПИИ были вложены преимущественно в организацию сборочных производств, встроженных в международные цепочки добавленной стоимости. При этом национальная составляющая в таких производствах крайне мала.

В условиях сильнейшей конкуренции со стороны иностранных производителей товаров и услуг многие национальные производства, не получив государственной поддержки, были свер-

нуты. Лишенные инновационных отечественных секторов и производственных кластеров, способных выдерживать иностранную конкуренцию, страны ЦВЕ, экономика которых функционирует в условиях интеграционной модели роста, попытались повысить свою внешнюю конкурентоспособность за счет неоднозначных для экономического роста факторов. Первым из них стало снижение уровня затрат на рабочую силу в единице более или менее стандартной продукции с низкой добавленной стоимостью, вторым – неизбежное привлечение ПИИ путем обеспечения привилегированного доступа западноевропейских инвесторов к приватизации национальных активов, предоставления иностранным (или крупным) инвесторам различного рода льгот и субсидий, снижения налоговой нагрузки на компании, главным бенефициаром которого также стали иностранные инвесторы.

Экономия на оплате труда в интересах повышения конкурентоспособности производимых товаров и услуг привела к росту чистого экспорта, однако существенно снизила совокупный внутренний спрос, который пришлось стимулировать кредитной экспансией. Ее остановка в условиях мирового финансового и европейского долгового кризисов существенно подорвала возможности экономического роста в регионе ЦВЕ.

Снижение корпоративных налогов как элемент стимулирования притока иностранного капитала привело почти во всех странах ЦВЕ к росту дефицита государственных бюджетов. В результате, щедрость по отношению к иностранному бизнесу обернулась необходимостью урезания не только государственных социальных расходов, но и объемов финансирования тех видов деятельности, от которых напрямую зависит экономический рост (образование, научные исследования).

Чрезмерная внешняя либерализация привела к хроническим внешним дисбалансам в менее развитых и конкурентоспособных государствах ЦВЕ, способствовала образованию пузырей, вызываемых притоком на их рынки спекулятивного капитала, что в результате привело к неустойчивости экономического роста.

Ретроспективный анализ показывает, что после глубокого трансформационного спада первой половины 1990-х годов, частично имевшего политическую подоплеку, а частично спрово-

цированного и, безусловно, усиленного реформами, проведенными в духе Вашингтонского консенсуса, страны ЦВЕ вплоть до начала мирового финансового кризиса 2008 г. демонстрировали восстановительный рост, периоды ускорения которого были непродолжительными и периодически сменялись замедлением и даже стагнацией. Позитивные тенденции роста факторной производительности сопровождались такими явно негативными явлениями, как постоянно высокая безработица и большая эмиграция населения, особенно молодежи, растущее неравенство доходов, радикальное снижение доступности и качества публичных услуг (здравоохранение, образование, жилищные услуги). Высокая имущественная и социальная поляризация питает политический радикализм и воинствующий национализм в странах ЦВЕ. Признаки этих разрушительных явлений уже отмечаются, например, в Польше, Венгрии и Чехии, которые долгое время считались маяками демократии, терпимости и уважения прав человека⁶¹.

Значительные трансферты из структурных фондов ЕС и Фонда сплочения новым странам-членам (в объеме 2,6% их совокупного ВВП в бюджетный период ЕС 2007–2013 гг.) не смогли остановить тенденцию к нарастанию гетерогенности европейского пространства. Средства фондов направляются преимущественно на решение экологических проблем и развитие инфраструктуры в новых странах-членах, как это было ранее в странах Южной Европы. Предоставление средств обусловлено необходимостью национального софинансирования, что нередко блокирует возможности реализации необходимых странам проектов. Размеры субсидий в расчете на душу населения оказываются много больше в странах с относительно высокими показателями развития, что приводит к усилению неоднородности ЕС. Различия между демонстрирующей достаточно высокие темпы экономического роста Польшей и существенно отстающей Болгарией становятся соразмерными разрыву между Германией и Грецией.

Опыт последних пяти лет показал неспособность интеграционной модели экономического роста, сложившейся в странах

61. Podkaminer L. Lessons from country experiences: Alternative policy paradigms with regard to EU accession/EU membership and cohesion policies. – The Vienna Institute for International Economic Studies, WP 1, Task 1, P1.3. Final Version October 2013 (at <http://www.grincohe.eu/working-papers>).

ЦВЕ, гарантировать те темпы развития, которые необходимы странам для преодоления исторически унаследованной экономической и социальной полупериферийности. Ограниченность потенциала торговых и финансовых связей с западноевропейскими странами как источника догоняющего развития стран ЦВЕ сегодня стала очевидной. Более того, опыт показал, что европейская экономическая интеграция несет в себе серьезные риски для стран ЦВЕ как ее экономически слабых участников. Получая выгоды от тесных связей с более развитыми партнерами по ЕС в период стабильного развития европейской экономики, эти страны становились все более зависимыми от Западной Европы в вопросах финансирования экономического роста, осуществления долгосрочных инвестиций и сбыта произведенной продукции. Кроме того, за годы относительно динамичного экономического роста большинство стран ЦВЕ накопили множество внутренних проблем структурного характера. В силу сочетания этих факторов Центральная-Восточная Европа острее других регионов мира реагирует на нестабильность европейской экономики, товарных рынков и потоков капитала. Падение деловой активности в Западной Европе выбивает из-под экономического роста в странах ЦВЕ опору на экспорт, а проблемы западноевропейских банков — на иностранный финансовый капитал. Показательно, что наибольшую устойчивость демонстрирует экономика Польши, наименее интегрированная в рынок ЕС (наряду с румынской) и имеющая относительно здоровые макроэкономические балансы.

Цель возвращения экономике способности к уверенному и устойчивому росту неизбежно поставит страны ЦВЕ перед необходимостью реформировать интеграционную модель экономического роста, утратившую свою прежнюю эффективность в новых условиях. Для этого придется добиваться снижения зависимости от западноевропейского капитала, диверсифицировать экспорт, развивать инновации как движущую силу конкурентоспособности и переходить от импорта технологий к созданию собственных инновационных товаров. Если эти ключевые задачи не будут решены, страны ЦВЕ вряд ли смогут выйти на такие темпы экономического роста, которые обеспечат сокращение их экономического отставания от развитых стран в долгосрочной перспективе.

ЛИТЕРАТУРА

- Бедрак Д.А.* Эволюция региональной политики выравнивания уровней экономического развития в Европейском союзе // *Управленец*. 2014. № 2 (48).
- Полтерович В.М.* К руководству для реформаторов: некоторые выводы из теории экономических реформ // *Экономическая наука современной России*. 2005. №1(28).
- Полтерович В.М.* Трансплантация экономических институтов // *Экономическая наука современной России*. 2001. № 3.
- Полтерович В.М.* Элементы теории реформ. М.: Экономика, 2007.
- Прохоренко И.Л.* Многолетний финансовый план ЕС на 2014–2020 годы: новые приоритеты. 26.11.2013. (http://www.imemo.ru/index.php?page_id=502&id=908&printmode).
- Стиглиц Дж.* Куда ведут реформы (К десятилетию начала переходных процессов) // *Вопросы экономики*. 1999. № 7.
- Яровой Г.О., Белокурова Е.В.* Европейский Союз для регионов: что можно и нужно знать российским регионам о ЕС. СПб.: Норма, 2012.
- Becker S. O., Egger P., von Ehrlich M.* Too Much of a Good Thing? On the Growth Effects of the EU's Regional Policy // *European Economic Review*. 2012. Vol. 56. No. 4.
- Böwer U., Turrini A.* EU Accession: A road for fast-track convergence? // *Comparative Economic Studies*. 2010. Vol. 52. No. 2.
- Čihák M., Fonteyne W.* Five Years After: European Union Membership and Macro-Financial Stability in the New Member States // *IMF Working Paper No. 09/68*. 2009.

- Darvas Z.* Beyond the Crisis: Prospects for Emerging Europe // *Comparative Economic Studies*. 2011. Vol. 53. No. 2.
- De Melo M., Denizler C., Gelb A., Tenev S.* Circumstances and Choice: The Role of Initial Conditions and Policies in Transition Economies // *The World Bank Economic Review*. 2001. Vol. 15. No. 1.
- De Michelis N., Monfort P.* Some reflections concerning GDP, regional convergence and European cohesion policy // *Regional Science Policy & Practice*. 2008. Vol. 1. No. 1.
- Dobrinsky R., Havlik P.* Economic Convergence and Structural Change: the Role of Transition and EU Accession // *WIIW Research Report No. 395*. July 2014.
- Dombi Á.* Economic Growth and Development in Central and Eastern Europe after the Transformation // *Public Finance Quarterly (Budapest)*. 2013. Vol. 58. No. 4.
- EBRD. Institutions, Markets and Economic Performance. What drives growth in the transition countries? (<http://www.ebrd.com/pages/research/economics/publications/specials.shtml>)
- Erste group. Convergence 2.0. CEE Special Report. 20 February 2013. (at www.erstegroup.com)
- European Commission. Investment for jobs and growth. Sixth report on economic, social and territorial cohesion. – Luxembourg, 2014.
- Falcetti E., Lysenko T., Sanfey P.* Reforms and Growth in Transition: Re-examining the Evidence // *Journal of Comparative Economics*. 2006. Vol. 34. No. 3.
- Falcetti E., Raiser M., Sanfey P.* Defying the Odds: Initial Conditions, Reforms, and Growth in the First Decade of Transition // *Journal of Comparative Economics*. 2002. Vol. 30.
- Fidrmuc J.* Economic reform, democracy and growth during post-communist transition // *European Journal of Political Economy*. 2003. Vol. 19.
- Fidrmuc J., Tichit A.* Mind the break! Accounting for changing patterns of growth during transition // *Economic Systems*. 2009. Vol. 33. No. 2.
- Fischer S., Sahay R.* Transition Economies: The Role of Institutions and Initial Conditions // *Festschrift in Honor of Guillermo A. Calvo*. April 15-15, 2004.
- Godoy S., Stiglitz J.* Growth, Initial Conditions, Law and Speed of Privatization in Transition Countries: 11 Years Later // *NBER Working Paper Series*. No.11992. January 2006.

- Gurgul H., Lach L.* The Nexus between Improvements in Economic Freedom and Growth: Evidence from CEE Countries in Transition // MPRA Paper No. 52405. 22 December 2013.
- Halmai P., Vásáry V.* Real convergence in the new Member States of the European Union (Shorter and longer term prospects) // European Journal of Comparative Economics. 2010. Vol. 7. No. 1.
- Havlik P.* Patterns of Structural Change in the New EU Member States // WIIW Research Report 394. April 2014.
- Havrylyshyn O., van Rooden R.* Institutions Matter in Transition, But So Do Policies // Comparative Economic Studies. 2003. Vol. 45. No. 1.
- Iacovou V.B.* Can Foreign Direct Investment Sustain CEE Countries' Economic Growth and Development? // International Journal of Academic Research in Business and Social Sciences. 2013. Vol. 3. No. 8.
- Kolodko G.W.* A Two-thirds Rate of Success. Polish Transformation and Economic Development, 1989–2008 // WIDER Research Paper No. 2009/14.
- Kolodko G.W.* Globalization, Transition and Development Prospects // Finance India. Vol. XIX. No. 2, June 2005.
- Kolodko G.W.* Two Decades of Great Postsocialist Transformation – and What Next? // Acta Oeconomica. 2010. Vol. 60. No. 4.
- Kornecki L., Raghavan V.* Inward FDI Stock and Growth in Central and Eastern Europe // The International Trade Journal. 2011. Vol. 25. No. 5.
- KPMG. EU Funds in Central and Eastern Europe: Progress Report 2007–2013 ([http://www.kpmg.com/LT/lt/Documents/EU Funds in Central and Eastern Europe 2013 Web.pdf](http://www.kpmg.com/LT/lt/Documents/EU_Funds_in_Central_and_Eastern_Europe_2013_Web.pdf))
- Labaye E., Sjátíl P.E., Bogdan W., Novak J., Mischke J., Fruk M., Ionut,iu O.* A new dawn: Reigniting growth in Central and Eastern Europe. – McKinsey Global Institute, December 2013 (at www.mckinsey.com).
- Raimbaev A.* The case of transition economies: what institutions matter for growth? // Journal of Economy and Econometrics. 2011. Vol. 54. No. 2.
- Schadler S., Mody A., Abiad A., Leigh D.* Growth in the Central and Eastern European Countries of the European Union // IMF Occasional Paper No. 252. 2006.
- Stephan J., Zieschank O.* In Search of Growth Effects by inward FDI in Central East Europe // ERSa Conference Papers. No. ersa12p357. October 2012.

- Vida K.* (ed.) Strategic issues for the EU10 countries. Main positions and implications for EU policy-making. Budapest: IWE-FEPS, 2012.
- Wisblade F.* Cohesion Policy 2014-20: National Allocations. EPRC Policy Briefing. Glasgow: University of Strathclyde, 25 February 2013.
- World Bank.* EU11 Regular Economic Report. Promoting Shared Prosperity during a Weak Recovery in Central and Eastern Europe. Washington DC: The World Bank, Issue # 28, 2013.
- Zaman G.* Economic Effects of CEE Countries Integration into the European Union // Buletinul Universității Petrol – Gaze din Ploiești. Seria Științe Economice. Vol. LX. No. 4/2008.

ОБ АВТОРАХ

ГЛИНКИНА СВЕТЛАНА ПАВЛОВНА

доктор экономических наук, профессор,
заместитель директора Института экономики РАН

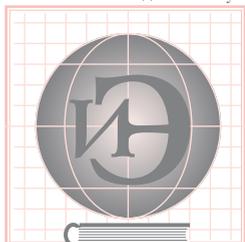
КУЛИКОВА НАТАЛИЯ ВЛАДИМИРОВНА

кандидат географических наук,
заведующая Центром восточноевропейских исследований
Института экономики РАН

СЕНИЦИНА ИРИНА СЕРГЕЕВНА

кандидат экономических наук,
ведущий научный сотрудник Института экономики РАН

Российская академия наук

Институт экономики

Редакционно-издательский отдел:

Тел: +7 (499) 129 0472

e-mail: print@inecon.ru

Сайт: www.inecon.ru

Научный доклад

С.П. Глинкина, Н.В. Куликова, И.С. Синицина

**Страны Центрально-Восточной Европы:
евроинтеграция и экономический рост**

Оригинал-макет – Валериус В.Е.

Редактор – Полякова А.В.

Компьютерная верстка – Гришина М.Ф.

Подписано в печать 29.12.2014 г.

Заказ № 73. Тираж 300. Объем 4,3 уч. изд. л.

Отпечатано в ИЭ РАН

ISBN 978-5-9940-0512-5

9 785994 005125